

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставки и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонора, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 Марта.

СОДЕРЖАНИЕ: Обезпеченіе контрактовъ. — Изъ Москвы (отъ спеціального корреспондента). Н. Н. — Личныя замѣтки объ общ. вопросахъ соврем. театра. Кн. А. И. Сумбатова. — Мысли о театрѣ. VI. С. Сутуллина. — Хроника театра и искусства. — Письмо въ редакцію. — Музыкальныя замѣтки. И. Кн—скаго. — Стихотворенія. Д. Ратгауза. — «Свистопляска» (продолженіе).

№ 12.

М. Любимова. — За границей. — Алфавитный списокъ. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: «Въ мечтахъ» (2 рис. А. Р—ва); «Паоло и Франческо» въ Лондонѣ; Японская афиша; Сверхъ-режиссеръ (шаржъ); Басъ Боссе (шаржъ).

Портреты: Г-жъ Лилиной, Чердилели и Разсохиной, гг. Артема, Э. Шеллинга, Куссевичаго.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшія номера.

Съ № 15 высылка журн. прекращается подл., не уплатившимъ 2-го взноса (2 руб.).

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 17 Марта 1902 г.

Ниже читатели найдутъ сообщеніе о занятіяхъ комисіи, которая займется, между прочимъ, вопросомъ объ обезпеченіи контрактовъ. Инициатива въ извѣстномъ смыслѣ принадлежитъ намъ, такъ какъ впервые у насъ въ журналѣ былъ поднятъ вопросъ о фиктивности неустоекъ. Дѣйствительно, всякій ли станеть судиться, чтобы иной разъ просудить больше денегъ, чѣмъ можно взыскать? Всякій ли можетъ что нибудь взыскать? Есть ли съ кого искать? И наконецъ, вознаграждаетъ ли неустойка за тотъ ущербъ, который причиняетъ злостное нарушеніе договора?

Самый же главный доводъ нашъ заключается въ томъ, что неустойка, въ сущности, не столько содѣлываетъ отвѣтственность, сколько слагаетъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, разъ невыполненіе обязательства оцѣнивается на деньги, то тѣмъ самымъ подрывается

значеніе обязательства. Это равносильно старинной платѣ „за безчестье“. Когда за „безчестье“, полагался штрафъ, самое понятіе обиды было гораздо менѣе значительнымъ, нежели въ настоящее время, когда „откупиться“ за нанесенное безчестье нельзя.

При нынѣшнемъ положеніи вещей, актеръ, заключившій, положимъ, 3 контракта, и уплатившій по 2 неустойкамъ, чистъ, что называется, „какъ стеклышко“. Между тѣмъ, несомнѣнно, что самое нарушеніе договора, безъ достаточныхъ къ тому нравственныхъ основаній, а единственно изъ выгоды, есть уже проступокъ недостойный. При томъ, что такое уплата неустойки? Вѣдь дѣло не въ передачѣ денегъ, а въ признаніи долга. Обыкновенно никто денегъ и не платитъ, но говорятъ: „да, я долженъ“, а если ужъ очень „по благородному“, то выдаютъ документъ. Неуплата же по денежному документу никогда не считалась позорящимъ обстоятельствомъ, и наоборотъ, симпатіи всегда на сторонѣ отвѣтника, а не истца.

Неустойка, такимъ образомъ, рѣдко достигаетъ цѣли. Между тѣмъ существованіе денежной равноцѣнности нарушенія договора лишаетъ возможности предпринять что нибудь въ защиту договора. Существуетъ „золотое“ юридическое правило: „non bis in idem“. Двумя способами нельзя ограждать сдѣлку. Что нибудь одно: денежная равноцѣнность или нравственное обязательство. Дѣло устроилось бы очень просто, если бы существовалъ при предполагавшемся и увѣ, едва ли имѣющемъ шансы осуществиться „союзъ сценическихъ дѣятелей“ судъ чести, который бы разсматривалъ случаи нарушенія договоровъ и постановлялъ по нимъ свои рѣшенія. Но никто не мѣшаетъ и теперь избрать изъ среды членовъ Театрального Общества особую комисію, которая подъ надзоромъ и отвѣтственностью Совѣта разсматривала бы эти дѣла.

Кстати, за одно мы бы совѣтовали заняться пересмотромъ контрактныхъ бланковъ, по которымъ заключаются контракты. Практика уже указала на несомнѣнные погрѣшности ихъ, изъ коихъ главныя двѣ: въ контракты не вписывается точно родъ антрепризы, что подаетъ поводъ къ разнорѣчивымъ толкованіямъ и столкновеніямъ, и во-вторыхъ, антрепренеръ, котораго вся обязанность заключается въ единственномъ пунктѣ платежа жалованья (тогда какъ у актеровъ обязанностей множество) — антрепренеръ, говоримъ мы, неуплатой жалованья *не разрѣшаетъ* договора, т. е. актеру надо обращаться въ судъ съ исковой просьбой для того, чтобы нарушить контрактъ съ неплатящимъ жалованье антрепренеромъ. Не упоминаемъ о многихъ другихъ нововведеніяхъ, которыя пора было бы внести въ контракты. Вообще, эти пересмотры и дополненія контрактовъ слѣдуетъ производить періодически, не создавая разъ навсегда неподвижнаго „нормального контракта“, но прислушиваясь къ голосу жизни и указаніямъ опыта.

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Сѣзды актеровъ — небывалый. Фойе Нового театра, куда перебралось Бюро Театрального Общества, съ утра бываетъ переполнено актерами. Почти всѣ провинціальныя антрепренеры также налицо. Ангажементы идутъ довольно усиленно, по свободнымъ актерамъ еще масса. Впрочемъ, и театры пока еще далеко не всѣ законтрактированы и многія труппы еще и не начинали комплектоваться. Последнія новости: П. П. Медвѣдевъ снялъ Астрахань, а В. И. Никулинъ, державшій въ прошломъ сезонѣ Астрахань, снялъ Пермь. Затѣмъ составились драматическіе труппы: для Чернигова — г-жа Онѣгина, для Енисейска на лѣто — г. Песмѣльскій, для Баку на зиму — г. Лебединскій, для Уфы на лѣто — П. П. Медвѣдевъ, для Уфы на весну — г-жа Малиновская, для Воронежа — на зиму и лѣто — г. Линтваревъ, для Иваново-Вознесенска на лѣто — г. Каширинъ, для Козлова на зиму — г. Крамесь, для Владимира на зиму — г. Бурлаковъ, для Ельца на зиму — г. Катарскій, для Сызрани на лѣто — г. Тугановъ, для Астрахани на лѣто — г. Соболевъ-Самаринъ, для Кременчуга на зиму — г. Филипповскій, для Ярославля на зиму — г. Каширинъ, для Тифлиса на зиму — г. Красовъ, для Омска на зиму — г. Сичкаревъ, для Пензы на зиму — г. Бориславскій, для Екатеринюдара на лѣто — г. Крыловъ, для Казани и Саратова на зиму — г. Соболевъ-Самаринъ, для Гомеля на лѣто — гг. Горевъ и Ивасенко, для Владикавказа на зиму — г-жа Иванова, для Риги на зиму — г. Незлобинъ, для Екатеринобурга на зиму — Е. В. Любовь и др.

Оперныхъ актеровъ сѣхалось немного. Это объясняется отчасти тѣмъ, что нынѣшнимъ Великимъ постомъ большинство оперныхъ труппъ продолжаютъ спектакли въ провинціи и столицахъ. Но главное — число оперныхъ труппъ вообще сократилось. Зато кажется увеличилось число опереточныхъ антрепризъ.

Кстати объ опереточныхъ артистахъ. На дняхъ депутатъ отъ нихъ обратился къ А. Е. Молчанову съ особой „петлией“, въ которой высказывалось желаніе „избавиться отъ опеки агентства г-жи Разсохиной“. Результатомъ этого ходатайства было то, что А. Е. Молчановъ распорядился объ учрежденіи въ Бюро особаго отдѣла для опереточныхъ артистовъ. Функции отдѣла — тѣ же, какъ въ оперномъ и драматическомъ отдѣлахъ. „Опереточный столъ“, какъ называютъ актеры отдѣлъ для посредническихъ сношеній между опереточными актерами и предпринимателями, находится въ вѣдѣніи В. О. Улиха.

Разговоры, помимо „шкурнаго“ вопроса объ ангажементахъ, вертятся преимущественно около работъ комиссіи, первое засѣданіе которой — въ пятницу, въ часъ дня. Комиссія намѣрена заняться обсужденіемъ мѣръ, необходимыхъ для урегулированія посреднической дѣятельности. Бюро Общества по спросу и предложенію артистическаго труда. Кромѣ того въ кругъ ея вѣдѣнія входятъ, вообще, вопросы, вытекающіе изъ нынѣшнихъ контрактовъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и вопросъ о карательныхъ мѣрахъ противъ лицъ нарушившихъ контракты. Этотъ вопросъ, по слухамъ, также будетъ дебатироваться въ комиссіи и о немъ пока и актеры и предприниматели больше всего и разговариваютъ. Актеры, между прочимъ, выставляютъ желаніе, чтобы невыдача аванса къ указанному сроку служила причиною расторженія контракта. Антрепренеры возражаютъ, что при неаккуратности и легкомысленности нынѣшнихъ актеровъ это поведетъ къ забору авансовъ и

къ невыполненію контрактовъ, т. е. прибавится еще новый плюсъ неудобства. Вообще можно ожидать, что засѣданія комиссіи будутъ бурныя. Кстати, въ составъ комиссіи входятъ: Е. Ф. Боуръ, П. А. Борисовскій, Ф. К. Вольскій, К. К. Витарскій, П. А. Волховскій, Ф. П. Горевъ, Д. В. Гаришъ-Видингъ, Г. С. Галицкій, А. А. Кравченко, Ф. А. Корнъ, А. Р. Кугель, Н. Д. Красовъ, А. М. Коралли-Торцовъ, Я. Л. Кравецкій, М. Л. Лентовскій, А. А. Линтваревъ, А. Д. Лавровъ-Орловскій, Я. К. Людвиговъ, М. К. Макасовъ, А. П. Петровскій, Н. Н. Синельниковъ, Н. И. Соболевъ-Самаринъ, Д. Ф. Смирновъ, П. П. Струйскій и В. В. Чарскій. Какъ легко видѣть, значительное большинство въ комиссіи — предприниматели. Актеры по этому поводу высказываютъ сожалѣнія, что въ комиссіи слишкомъ незначительно представлены ихъ интересы.

Теперь о другой злобѣ — о дебютныхъ спектакляхъ. Первые два спектакля, состоящіе изъ разныхъ отрывковъ, нельзя назвать удачными. Большинство дебютировавшихъ, повидимому, особенными талантами не отличаются. Слѣдующій спектакль — въ пятницу. Предстоитъ на лѣтней недѣлѣ еще *пятидневный* дебютный спектакль, съ участіемъ извѣстныхъ провинціальныхъ артистовъ. Сборъ пойдетъ на благотворительныя цѣли.

Говорятъ не мало также объ изобрѣтеніи декоратора г. Мартемьянова. Г. Мартемьяновъ демонстрировалъ надѣихъ передъ А. Е. Молчановымъ, А. А. Бахрушинимъ и др. модель изобрѣтенной имъ сцены, на которую имъ взяты уже охранный листъ изъ департамента мануфактуръ. Особенность этой сцены та, что она устроена полукругомъ, вслѣдствіе чего вся сцена видна съ очень большого числа мѣстъ. По расчету изобрѣтателя, театральная зала со сценой его устройства можетъ вмѣстить въ 3 раза больше публики. Однако сцена представляется и нѣкоторымъ неудобства. Такъ, навіялоны должны быть также полукругленныя, освѣщеніе приходится давать изъ-за кулисъ, итѣмъ аррьер-сцены и т. д. Закругленная сцена г. Мартемьянова, повидимому, весьма пригодна для народныхъ театровъ и оперныхъ представлений.

Таковы первые впечатлѣнія въ Москвѣ, записанныя на скорую руку. Подробности поговоримъ въ будущей корреспонденціи.

И. И.

Изъ Москвы (по телефону 15 марта).

Сегодня въ часъ дня состоялось первое засѣданіе комиссіи по упорядоченію отношеній между антрепренерами и актерами. Секретаремъ былъ избранъ К. К. Витарскій. А. Е. Молчановъ прочиталъ протоколъ общаго собранія въ Петербургѣ, на которомъ разсматривался вопросъ объ альтернативномъ допущеніи контрактовъ на честное слово. Послѣ прочтенія протокола и разъясненія А. Р. Кугеля, начались пренія. Ф. А. Корнъ замѣтилъ, что нуженъ союзъ сценическихъ дѣятелей, и безъ него невозможно урегулировать дѣловыя отношенія въ театральномъ мірѣ. К. Л. Людвиговъ предложилъ антрепренерамъ обязаться не принимать актеровъ, которые заключили контракты къ другимъ антрепренерамъ. Къ неустойкѣ почти всѣ ораторы отнеслись неодобрительно. Единственнымъ защитникомъ ея выступилъ г. Линтваревъ, по мнѣнію котораго слѣдуетъ къ неустойкѣ прибавить и обязательство. Словомъ, поставивъ контракты одновременно подъ защиту и суда, и Совѣта Театрального Общества.

Послѣ долгихъ преній, рѣшено 1) въ принципѣ допустить сдѣлки на слово, подъ охраною Совѣта 2) подписать соглашеніе антрепренеровъ, соответствующее предложенію г. Людвигова, и оповѣстить объ этомъ отсутствующихъ.

Второе засѣданіе комиссіи назначено на субботу.

Среди пребывающихъ въ Москвѣ антрепренеровъ возникла мысль о созывѣ будущимъ постомъ сѣзда антрепренеровъ и представителей товариществъ для разсмотрѣнія ряда вопросовъ, вытекающихъ изъ быта и практики театральнаго предпріятія. Вопросъ намѣченъ около 40.

И. д. управляющаго московскою конторой Императорскихъ театровъ В. Н. Аршеневскій переведенъ въ Петербургъ на должность чиновника особыхъ порученій V класса при дирекціи Императорскихъ театровъ, оставившійся на вакантно со времени назначенія прошлаго осенью К. Р. Гершельмана предсѣдателемъ управленія варшавскими правительственными театрами.

Мѣсто г. Аршеневскаго займетъ начальникъ монтажной части московскихъ театровъ Николай Колетангиповичъ фонъ-Бооль.

Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ современнаго театра.

II.

(Окончаніе).

Давить театръ чрезмѣрное скопленіе самолюбій, карьеръ, жажды популярности, потребности близкаго и непосредственнаго общенія съ большою аудиторіей — всѣхъ этихъ вполне законныхъ стремленій, для выхода которыхъ на Западѣ сотни клапановъ, а у насъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ, вродѣ карьерныхъ стремленій — еще есть нѣсколько, для другихъ — только театръ. Мнѣ кажется, только «исключительныя» натуры въ наше время изъ нашего культурнаго общества не любительствуютъ какой нибудь стороною своей натуры въ сферѣ театра. Одни любительствуютъ въ управленіи или антрепризѣ другіе какъ драматурги, третьи какъ актеры, четвертые, какъ критики, пятые и сотые въ пятыхъ и сотыхъ развѣтвленіяхъ театральной жизни. Ничто такъ не манитъ, какъ это специфическое театральное освѣщеніе, особенно у насъ, на сѣверѣ. Вы посмотрите на публику. Вы увидите ясно, особенно на первыхъ представленіяхъ, что сама пьеса и игра артистовъ — это предлогъ для проявленія совсѣмъ особенныхъ ощущений, очень далекихъ отъ той провѣрки, о которой я говорилъ. Для актера и драматурга, для лицъ, управляющихъ дѣломъ театра, эти вечера — не вечера, когда они выполняютъ свои профессиональныя обязанности и призванія, а вечера борьбы, экзамена, неестественнаго, гибельнаго для дѣла напряженія.

Для критиковъ серьезныхъ и дѣльных — это вечера простраціи, когда ихъ критическая способность загнана въ дальній уголъ всѣмъ этимъ хаосомъ самыхъ пестрыхъ настроеній. Придя въ свой кабинетъ и сядя за свою статью, они такъ-же мало свободны, какъ ихъ товарищи по дѣлу театра на сценѣ и въ кабинетѣ администратора или драматическаго писателя. Ихъ угнетаетъ мысль о томъ или другомъ общественномъ значеніи пьесы, о желательности тѣхъ или другихъ успѣховъ въ отношеніи направленія и своевременности торжества той или другой мысли и образа. Ихъ голоса тонуть въ хорѣ оцѣнокъ «съ кондачка» критиковъ-любителей или критиковъ политико-об-

щественнаго склада *). Я ужъ не говорю о всякихъ низменныхъ побужденіяхъ, властвующихъ публикой, состоящей почти сплошь изъ любителей разныхъ отдѣльных статей театра.

Давить русскій театръ и та всемогущая, вездѣ и все проникающая протекція, всякія ходатайства, вліянія и давленія, которыя засоряютъ репертуаръ, труппы, администрацію, критику, даже бутафорію цѣлымъ легіономъ неспособныхъ, ненужныхъ, тормозящихъ дѣло людей. Русскій театръ — это картина великаго мастера, вся залитая известкой штукатурка, который красилъ потолокъ, и на этой картинѣ едва кое-гдѣ выглядываетъ часть мастерскаго

Московскій Художественный театръ.

Г-жа Книпперъ.

пейзажа, кое-гдѣ чудная фигура, полная жизни и экспрессіи, кое-гдѣ — дивной работы рама. Такъ изъ-подъ всего того мусора, известки, мазковъ кисти расхажившагося маляра, который за одно мазнулъ и по потолоку и по Куинджи, выглядываютъ въ нашемъ театрѣ и талантливыя пьесы, и хорошіе актеры, и дѣльные администраторы, и добросовѣстные знающіе критики. Но если опять таки «отойдемъ да поглядимъ», о! Боже мой, что это за общая картина!

Давить русскій театръ и наше вѣковѣчное или по крайней мѣрѣ двухъ-вѣковое преклоненіе передъ иностранщиной безъ разбора. Не въ томъ дѣло, что мы знакомимся съ чужимъ, что мы его изучаемъ, что мы его принимаемъ. Бѣда въ томъ, что все это намъ кажется открытіемъ, спасеніемъ, что мы съ яростью обрушиваемся на все, чего сами еще долѣять не успѣли, отрицаемъ, плюемъ, презираемъ, сдаемъ въ архивъ, торжественно водружаемъ то оперетку, то натуральныя пьесы золаическаго направленія, то Ростана, то Гауптмана, то Ибсена, то Бракко, то Прагу, то Шницлера. И все это безъ убѣжденія, подъ напоромъ того или другого фанатическаго поклонника, который съ отвагой

Гг. Санинъ и Качаловъ.

«Въ мечтахъ».

прозелита, ему-же нечего терять, вдвинетъ въ русское мятущееся, тревожное исканіе правды того, кто, по его мнѣнію, эту правду нашелъ. Я беру не бездарныхъ писаковъ. Всѣ эти Шницлеры, Праги, Ростаны

*) Еще недавно одинъ изъ довольно серьезныхъ критиковъ Москвы печатно требовалъ, чтобы исполнитель роли Коріолана обмочилъ со сцены своей игрой этого надутаго и чванлаго патриція (!).

и Гауптманы — писатели *par excellence*. Но не жизнью они вызваны на русский театр. «Извозчикъ Геншель» въ Москвѣ поставленъ на четырехъ театрахъ. «Замѣстительницы» на трехъ. Кто это помнитъ? Кому это нужно? Долженъ же быть какой нибудь критерій, какой нибудь устой? Натурализмъ, психологія, идеализация, сентиментальность, романтизмъ, символизмъ, мистицизмъ, — все имѣетъ право на существованіе, все, что талантливо, что отвѣчаетъ запросамъ русской жизни, но не русской моды, въ тѣхъ формахъ, которыя стоятъ того, чтобы ихъ переводили. *Надо* играть «Потонувшій колоколъ». Это произведение могучей силы. Но *не* надо играть всѣхъ этихъ «Извозчиковъ», «Крамсеровъ», «Пѣтуховъ». *Не надо*, не потому что это не талантливо, а потому что для насъ это лишній соръ, выметенный изъ-подъ изысканнаго стола утонченныхъ *gourmets*, а мы, русское общество, не лакеи, пожирающіе барскіе объѣдки. Что внесетъ въ русский театръ «Сирано де Бержеракъ» или «Орлеанскъ»? Можно ли ставить на одну доску «Доктора Штокмана» и «Дикую утку», шекспировскія трагедіи и комедіи и его же «Перикла»? Долженъ же театръ властной рукой отобрать стоящее отъ нестоящаго! Долженъ же онъ свободнымъ голосомъ сказать обществу: «мы живемъ жизнью ста двадцати пяти миллионныхъ людей, на двадцати миллионныхъ квадратныхъ верстахъ. Театръ этихъ миллионныхъ долженъ работать надъ ихъ жизнью, конечно, не чуждаясь всего, что имѣетъ общечеловѣческій смыслъ и интересъ, но и не гоняясь за модой и за всѣмъ, что отмѣчается иностранной жизнью, какъ чисто мѣстное, хотя бы и талантливое явленіе». — Этого свободного голоса у театра пока нѣтъ или имъ не умѣютъ говорить мужественно и настойчиво тѣ, у кого есть возможность такъ говорить.

Давить русский театръ — какъ ни больно въ этомъ сознаваться, — и вся постановка чисто сценической стороны театрального дѣла. Особо и внимательно надо рассмотреть, что изъ себя *представляютъ* режиссерская, артистическая и монтажная стороны въ русскомъ театрѣ, ясно ли *сознаютъ* эти стороны лежащая на нихъ обязанности, способны и готовы ли онѣ *бороться* за успѣхъ и ростъ русскаго театра. Въ ближайшей моей личной замѣткѣ я коснусь прямо и специально этого вопроса.

И во многомъ еще театръ не свободенъ и не націоналенъ у насъ такъ, какъ онъ свободенъ и националенъ во Франціи, въ Германіи, въ Австріи. Я понимаю національность въ нашемъ театрѣ не какъ исключительное воспроизведеніе только русской жизни, но какъ воспроизведеніе всего, что имѣетъ *мировое* значеніе, а значитъ служить дѣйствительнымъ интересамъ русской жизни. Не въ отрѣшеніи отъ великихъ западныхъ художниковъ и художественныхъ началъ наша національность, а въ сліяніи съ тѣми художниками и тѣми началами, которые служатъ дѣйствительно общечеловѣческимъ, а не *своимъ* національнымъ задачамъ. Чтобы не быть обвиненнымъ въ пристрастіи я прямо скажу, что и нашъ «Ревизоръ», и наша «Гроза» совсѣмъ не нужны ни германскому, ни какому иному театру. И очень нуженъ «Нахлѣбникъ» всякому театру, хотя для насъ «Ревизоръ» и «Гроза», разумѣется, неизмѣримо важнѣе «Нахлѣбника». Но въ «Нахлѣбникѣ» тронуты цѣлыя гаммы ощущеній, которыя близки всѣмъ народамъ и не теряютъ своей родной окраски, своей связи съ національностью автора. Такъ и нашему театру — театру серьезному и первенствующему, надо бороться дѣломъ со всѣми видами моды, со всѣми ухищреніями рекламы, со всей падкой на новинки толпой. И не только въ выборѣ пьесъ должна состоять эта борьба.

Она должна вестись еще напряженнѣе въ области всей сценической интерпретаціонной работы актера и режиссера, *на весьма огромномъ полѣ*, занятомъ театромъ.

Теперь я перехожу отъ этихъ общихъ положеній къ самому важному вопросу: готовъ ли, способенъ ли нашъ современный русский театръ къ выполнению этой огромной задачи?

Что представляетъ нашъ театръ?

Намъ надо рассмотреть въ этомъ общемъ вопросѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ. Намъ съ мужествомъ отчаянія надо вглядѣться прежде всего въ русскаго артиста, въ русскаго драматурга, въ русскаго режиссера и въ русскаго администратора.

Общество и печать — вотъ два элемента, передъ которыми у театра непрерывная отчетность. И какъ бы пристрастенъ не былъ судъ того и особенно другой, мы должны перестать робѣть передъ ними, а обнажить лишь наши раны и наши здоровыя стороны.

Кн. А. Сумбатовъ.

22—24 Дек. 1901 г.

Мысли о театрѣ.

VI.

Что публикѣ нужно? Въ примѣненіи къ театральному зрѣлищу понятіе «нужно» очень трудно отдѣлать отъ «хочется», «нравится». Давы стоять на болѣе или менѣе твердой почвѣ — условимся, поэтому, считать «нужнымъ» для публики то, что она уже одобрила, что уже имѣло успѣхъ. Разсмотримъ, для иллюстраціи, новинки послѣдняго петербургскаго сезона, пользовавшіяся успѣхомъ.

«Дѣти Ванюшина» — имѣли и имѣютъ успѣхъ необычайный.

Объ этой пьесѣ писали: «это — талантливо. Раньше и прежде всего — талантливо». Почти всѣ критики восхваляли именно «талантъ» г. Найденова. На мой личный взглядъ: «Дѣти Ванюшина» прекрасная, прелестная, чудная, благородная, нужная, полезная — однимъ словомъ: превосходная пьеса, но именно менѣе всего талантливая. Я даже нахожу, что, ежели у автора и публики утвердятся мнѣніе, что эта пьеса очень талантливая, то причинится всѣмъ не маловажный вредъ. Ибо значеніе «Дѣтей Ванюшина» для театра — очень большое; заключенія, которыя можно вывести изъ факта рѣдкаго успѣха этой пьесы — очень цѣнные, а повѣривъ въ то, что она обязана успѣхомъ своей «талантливости» — мы всего этого лишимся.

Талантъ — литературный, всякій другой — есть нѣчто изъ ряда выходящее, способность, среднему человеку не свойственная. «Дѣти-же Ванюшина» могъ написать всякій способный человекъ, знакомый съ той средой, которая тамъ описана, пережившій то, что тамъ описано, знакомый нѣсколько съ условіями сцены и такъ-же искренне и просто отнесшійся къ тому, про что онъ рассказывалъ, какъ это сдѣлалъ г. Найденовъ. Я нарочно искалъ во всей пьесѣ хотя-бы *одной фразы* выдающейся — чѣмъ-бы то ни было: выразительностью, тонкостью или глубиной авторскаго анализа, поэзіей и проч. — и — не нашелъ. Виноватъ, нашелъ: въ ремаркѣ, которой характеризуется старикъ Ванюшинъ: «въ немъ есть

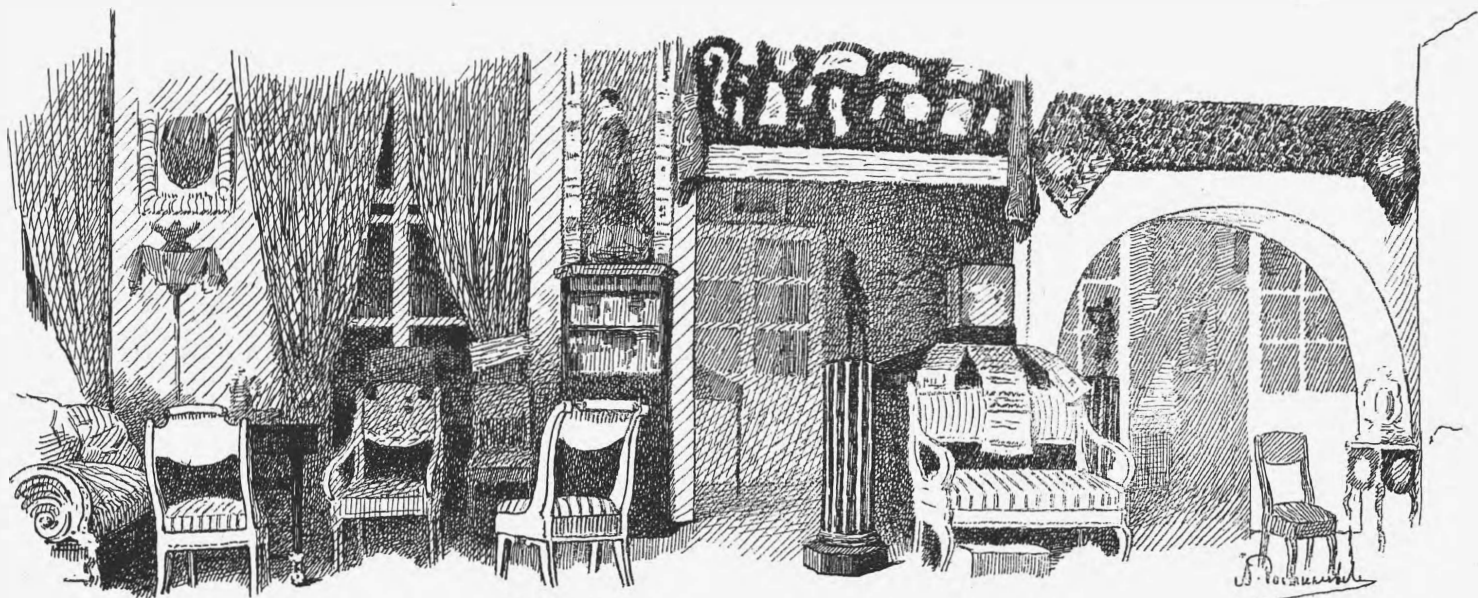
что-то подавляющее, гнетущее, исключющее впечатлѣніе чловѣка добраго и простаго, хотя этими качествами старикъ надѣленъ природой въ достаточной степени». Очень хорошая характеристика часто встрѣчающагося свойства... Но не правда-ли, и она бесполезно выражена «что-то подавляющее». И затѣмъ театральная публикѣ ремарка эта остается неизвѣстной, а среднему актеру ею не счѣмъ воспользоваться.

Но «Дѣти Ванюшина» — прекрасная пьеса. Не только заслуженъ ею успѣхъ, — этотъ успѣхъ есть отрадное явленіе.

Ежели тѣмъ, которые говорятъ, что «публику» интересуютъ только карты и водка. сказать «не правда! ихъ интересуютъ и дѣти, и отцы, и матери, и братья, и сестры, и многое, многое еще» — то они отвѣтятъ: «да, но какая польза отъ этого театру?» «Дѣти Ванюшина» отвѣтили на это: театру можетъ быть большая польза, если онъ займется этими са-

(это какъ кто воспринимаетъ) — пережили то же самое, натолкнулись на тѣ же самыя трудности, — если не на тѣ же самыя, то на схожія — ужъ одно это даетъ зрителю большое чувство удовлетворенія и *оправданія*. Ибо принадлежитъ-ли зритель къ правому или лѣвому лагерямъ — лагерю Ванюшина или разнообразнымъ лагерямъ его дѣтей — онъ непремѣнно чувствуетъ за собой вину, вину за то, что онъ причинялъ страданія — причинялъ людямъ близкимъ и во враждѣ любимымъ. Увидѣть, что и другіе не могли выйти изъ этой борьбы безъ взаимныхъ обидъ, огорченій и ударовъ — служить зрителю какъ будто оправданіемъ передъ самимъ собой. Но значеніе такой пьесы идетъ еще глубже. Если она написана правдиво — то зритель — Ванюшинъ-сынъ, видя, какъ его изображеніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, вѣритъ и правдѣ Ванюшина-отца. И наоборотъ. И онъ со сцены имѣетъ случай посмотреть на отца съ той стороны, съ какой въ

— 3 — МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. 3 —

«Въ мечтахъ», др. Вл. Немировича-Данченко.

(Рис. А. Р-ва).

мыми вопросами. Даже не разрѣшеніемъ ихъ, а только постановкой. Даже не постановкой, не диагнозомъ, а только картиной. Ибо ни рѣшенія, ни диагноза, ни даже постановки вопроса въ «Дѣтяхъ Ванюшина» нѣтъ. Есть лишь картина. Не только не сказано, чѣмъ лечить, но даже не извѣстно, кого лечить. Нѣтъ виноватаго и — грубо это — а все-же вспоминается, что и «медвѣдь реветъ, и корова реветъ, и самъ чортъ не разберетъ, кто кого деретъ». Почему Ванюшины не ладятъ? Вѣчный-ли это разладъ между родителями и дѣтьми? Но дѣти между собой тоже не ладятъ. Потому-ли такъ тяжело жить этой семьѣ, что стоитъ она на рубежѣ — переходитъ отъ невѣжества къ образованію? Виноваты-ли общія условія жизни? И т. д. и т. д. Тысячи подобныхъ вопросовъ можно-бы предложить, и ни одинъ изъ нихъ даже не поставленъ. И все-же зритель доволенъ, и уходитъ изъ театра удовлетворенный и съ проясненнымъ сердцемъ. И не потому — отнюдь и вовсе не потому, что это произведение такое талантливое, художественное, а потому, что зрителю все это близко, оно его *интересуетъ*, ибо затронутъ вопросъ, который настоятельно и властно требуетъ рѣшенія: объ отношеніяхъ къ близкимъ. Уже это одно обстоятельство, что другіе Ванюшины, авторъ

жизни ему это сдѣлать не было никакой возможности. И отецъ къ нему *такъ* не становился и то «что-то подавляющее, которое исключало впечатлѣніе чловѣка простаго и добраго» — со сцены на зрителя «давить» не можетъ. Нѣтъ и раздраженія отъ взаимныхъ обидъ, оскорбленій, горечи и т. д.

Въ этихъ воздѣйствіяхъ и впечатлѣніяхъ ярко сказывается одно изъ тѣхъ преимуществъ, которыя имѣетъ театръ, какъ *каведра*, передъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ или воздѣйствіемъ просто жизненнаго убѣжденія, уговариванія.

Театральная пьеса, ежели въ ней нѣтъ навязчивой тенденціи — морали, еще тѣмъ успѣшнѣе убѣждаетъ по сравненію съ непосредственнымъ уговариваніемъ, доказательствами, что она не вызываетъ отпора, не вызываетъ у убѣждаемаго желанія поставить на своемъ, доказать, что правъ *онъ*. Бесѣда автора со зрителемъ не переходитъ въ споръ, во что, обыкновенно, переходитъ почти всякая другая интересная бесѣда. Во время же спора интересъ переходитъ на *борьбу*, на то, кто одержитъ верхъ, окажется правымъ, а самъ предметъ спора отступаетъ на второй планъ. Ибо желаніе одержать верхъ — одна изъ самыхъ сильныхъ страстей міра — и въ сущности — сама и причина большинства неурядицъ, составляю-

щихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ «предметъ спора» или убѣжденія.

Затѣмъ въ жизни становишься къ человѣку въ опредѣленные отношенія, примыкаешь къ нему, такъ сказать, извѣстной, одной стороной, и потому только эту его сторону видишь, ее только знаешь, по ней о всемъ человѣкѣ судишь. — Со сцены видишь (сцена имѣетъ возможность показать) *всю* его стороны. Далѣе: къ персонажамъ пьесы не имѣешь *личныхъ* отношеній; нѣтъ, значитъ, всего того больного, злого, что мѣшало-бы слушать. *Слушать*, а не слушаться, ибо какъ давно уже сказано, вся штука въ томъ, чтобы—имѣющей уши слышала, а глаза—смотрѣла. Когда онъ увидитъ и услышитъ — тогда ужъ онъ *послушается*, т. е. сдѣлаетъ, ежели это надобно.

«Дѣти Ванюшина» показали, что театральную публику легко заинтересовать—ежели только сѣ представить серьезное, жизненное явленіе. Объясняется это, конечно, очень просто: самая ненавидимая неудачными антрепренерами публика—эти «скоты, которымъ нужны только карты и водка»—на самомъ дѣлѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ—люди, какъ люди, съ теплыми чувствами къ близкимъ, съ семейными и иными невзгодами, которые, по купеческому выраженію, «пищатъ, когда ихъ давятъ и воютъ, когда ихъ жмутъ». Право-же, ничто *человѣческое* и имъ не чуждо—хотя вѣрно и то, что со многимъ и очень многимъ «человѣческимъ» они давно не въ ладахъ, разошлись. Ну, такъ надо ихъ съ этимъ помирить. А покуда что давать имъ изъ области того «человѣческаго», что ихъ уже или еще интересуетъ, чѣмъ они такъ или иначе живутъ. Ибо, сидя и за картами и попивая водку, средній *человѣкъ* все-же не «живетъ» этимъ; «живетъ», онъ, скажемъ, ну, сыномъ своимъ, а не картами — и броситъ ихъ къ чорту, когда надо будетъ, положимъ, бѣжать помогать сыну.

Рядомъ съ успѣхомъ прекрасной пьесы г-на Найденова—успѣхъ «эпизода въ 4-хъ дѣйствіяхъ» г. Трахтенберга «Комета». «Эпизодъ» этотъ пользуется на сценѣ Александринскаго театра большимъ и по моему мнѣнію—заслуженнымъ успѣхомъ. Заслуга его въ томъ, что имъ затронутъ вопросъ интересный—о «волѣ» и трактованъ онъ по модному: въ настоящее время довольно широкіе круги общества понимаютъ «волю» также, какъ и авторъ «Кометы» и его герои.

Рѣчь, само собой, не о волѣ философской, а о волѣ житейской. И не о томъ тоже, свободна-ли воля или нѣтъ (кстати: по-русски вопроса этого нельзя совсѣмъ выразить безъ плеоназма, ибо «свобода» и «воля» суть синонимы). Ежели формулировать «идею» «Кометы» на манеръ купеческихъ дѣвицъ изъ Островскаго, спрашивающихъ: «что лучше: имѣть и потерять?» или «ждать и не дожидаться?»—то она разитъ въ такомъ вопросѣ: «Что лучше: воля или счастье?» А отвѣтъ: воля. Что герои «Кометы» называютъ волей? Тамъ двѣ воли: одна мужская, суровая, другая — женская, полегче. Суровою волею обладаетъ инженеръ-путеецъ—Виталій Казиміровичъ Роговичъ—по названію судя—происхожденія польскаго. Эту суровую волю онъ самъ въ себѣ вырабаталъ; съ самаго ранняго дѣтства онъ «вынесъ много униженія» — «всякій меня заставлялъ цѣловать бьющую руку именно тогда, когда онъ бьетъ меня». Это надо понимать въ переносномъ смыслѣ—Роговичъ съ этимъ мирился, покуда это было въ «такихъ мысляхъ»—въ переносныхъ. Но разъ одна женщина захотѣла его ударить ужъ не въ «переносномъ смыслѣ» (у автора не сказано, а интересно бы знать—за что?). И тутъ съ Роговичемъ «что-то случилось» и онъ «определилъ ее». Этотъ геройскій

поступокъ произвелъ переворотъ въ душѣ Роговича; онъ «понялъ тогда, что у *человѣка* есть одно: воля (а кулакъ, которымъ онъ «определилъ» женщину?) и *чтобы имѣть право жить—надо закалить ее настолько, чтобы она была всегда выше всякой чуждой воли*». И онъ сталъ ее закаливать. Что это значитъ: закаливать волю? а вотъ что: «Это было не легко: пришлось разломать почти все, во что я вѣрилъ, пришлось заглушить въ себѣ всѣ чувства, которыя такъ красиво звучатъ въ романахъ и съ театральныхъ подмостковъ (а въ жизни—нѣтъ?), пришлось»... Изъ скромности Роговичъ умалчиваетъ, что еще пришлось; взятки брать «пришлось», казну обворовать «пришлось»—«дѣлать дѣла», какъ мы узнаемъ изъ дальнѣйшаго и при этомъ: кривизна душой, дѣлать подлости, гадости, звѣрства. Роговичъ такіе поступки называетъ: «много, много пришлось выстрадать»—но «въ концѣ концовъ я все-таки *побѣдилъ*». Побѣдилъ—это, вѣроятно, значитъ: научился брать взятки безъ угрызенія совѣсти и съ такимъ видомъ, точно дѣлаешь одолженіе тому, съ кого оныя взятки берешь. Много мы знаемъ такихъ побѣдителей.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ среду, 13-го сего марта, имѣли счастье представляться Его Величеству Государю Императору: заслуженныя артистки русской драматической труппы Императорскихъ московскихъ театровъ: Ермолова и Федотова.

* * *

Вышій директоръ Императорскихъ театровъ, кн. С. М. Волконскій назначенъ на должность волынскаго предводителя дворянства.

* * *

Провинціальныя актеры поднесли М. Г. Савиной, въ день ея бенефиса въ Москвѣ, слѣдующій адресъ: «Глубокоуважаемая Марья Гавриловна! Сегодня, когда Москва восторженно чувствуетъ въ лицѣ своей дорогой гостьи выдающуюся представительницу русскаго искусства, примите скромный, но сердечный привѣтъ русскихъ сценическихъ дѣятелей, отдающихъ должное въ одинаковой степени какъ уму и исключительному таланту артистки, такъ и отзывчивому сердцу Маріи Гавриловны, всегда готовому откликнуться на призывъ служенія общему дѣлу. Съ рѣдкой настойчивостью и энергіей вы сумѣли внести крупную лепту участія въ юное дѣло русскаго театральнаго общества, высокая и гуманная задача котораго—облегчить и улучшить бытъ труженниковъ сцены. Ваше имя останется навсегда крѣпко запечатлѣннымъ какъ на страницахъ исторіи театра, русскаго театральнаго общества, такъ и въ сердцѣ каждаго, кто интересуется судьбой и успѣхомъ его. Мы душевно рады, что сегодняшний день, день вашего артистическаго триумфа, даетъ возможность высказать хорошія чувства по отношенію къ вамъ, которыя раздѣляетъ каждый изъ насъ въ отдѣльности, и отъ всего сердца пожелать вамъ еще долгіе и долгіе дни славной какъ сценической, такъ и общественной дѣятельности».

Адресъ покрытъ сотнями подписей.

* * *

Слухи.

— Въ Александринскомъ театрѣ на будущій сезонъ назначены два наградныхъ бенефиса: г. Далматову и г. Корвинъ-Круковскому. Г. Круковскій предполагаетъ поставить драму А. Дюма-отца «Калигула».

— Въ «Новомъ театрѣ» съ 29 марта начинается гастроль французской артистки Жанны Галингъ. Пекертуаръ: «Frou-frou», «Les Demivierges», «Le Maître de Forges», «Le Vertige», «L'Etrangère», «La Princesse de Bagdad», «Sapho».

Эрн. Шеллингъ.
Къ концерту. (См. № 11).

— 21 апрѣля въ «Акваріумѣ» пойдетъ «Карменъ» съ г-жей Вьялцевой.

— На лѣто въ садъ «Буффъ» подписаны контракты съ г-жами Вьялцевой и Отеро.

— По словамъ «Нов.», на Никольской площади будетъ вскорѣ воздвигнутъ новый народный театръ.

— Коммисія для присужденія премій по конкурсу на сочиненіе струннаго квартета, объявленному С.-Петербургскимъ обществомъ камерной музыки на капиталъ М. П. Бѣляева, по разсмотрѣніи присланныхъ своевременно пяти сочиненій нашла, что ни одно изъ нихъ преміи не заслуживаетъ, но кварталетъ подъ девизомъ «Искусство» достоинъ похвального отзыва.

* *

Московскія вѣсти.

— Бывшій артистъ художественнаго театра г. Судьбининъ сдѣлалъ прекрасный бюстъ К. С. Станиславскаго въ натуральную величину. Бюстъ будетъ отлитъ изъ бронзы и гипса и поступитъ въ продажу.

— Спектакли М. Г. Савиной дали на кругъ по 1,800 р.

— Г. Остужевъ зачисленъ съ 1 марта въ труппу Малаго театра съ окладомъ въ 2,700 р.

— Въ труппу театра Корша принять на амплу первыхъ любовниковъ небезызвѣстный провинціальный артистъ г. Чаринъ.

— Товарищество московской Частной оперы законтрактовало на будущій сезонъ театръ Солодовникова. Товарищество приглашаетъ прис. пов. С. А. Муромцева для составленія правильного товарищескаго договора.

— Оперный репертуаръ будущаго сезона въ Москвѣ слѣдующій: въ Большомъ театрѣ предполагается поставить новую оперу Н. А. Римскаго-Корсакова «Сервилья», новую оперу г. Гречанинова «Добрыня Никитичъ» и вагнеровскаго «Моряка-Скитальца». Вѣроятно возобновятся «Мефистофель» — Бойто, «Вражья Сила» — Сѣрова, «Фенелла» — Обера, съ г-жой Гримальди въ заглавной роли, и «Тангейзеръ» — Вагнера, съ новою обстановкой, которая будетъ сдѣлана по образцу парижской Grand Opéra. Пойдетъ, вѣроятно, «Мазепа», съ совершенно обновленнымъ составомъ исполнителей.

Въ Новомъ театрѣ будутъ вновь поставлены «Марта» — Флотова и «Каменный Гость» — Даргомыжскаго.

— Л. В. Собиновъ согласился принять предложеніе дирекціи Императорскихъ театровъ о продолженіи своей службы въ казенной оперѣ при условіи вознагражденія по 1,000 руб. отъ спектакля, безъ гарантированнаго количества ихъ.

Товарищество вторыхъ артистовъ Малаго театра, подъ управленіемъ г-жи Щепкиной, организуетъ съ 1 мая турнэ по Сибири. Маршрутъ намѣченъ слѣдующій: Иркутскъ, Красноярскъ, Екатеринбургъ и Пермь. Во главѣ товарищества г-жи Яблочкина, Щепкина, гг. Падаринъ и Яковлевъ II; административная часть возложена на г. Мурскаго.

* *

Болѣзнь М. В. Дальскаго — рожистое воспаленіе правой ноги, — благодаря внимательному отношенію врачей, въ настоящее время, по словамъ «Ур. Ж.», приостановилась въ своемъ теченіи. Но въ «Нов. Дня» находимъ телеграмму, изъ которой видно, что положеніе больного ухудшается.

* *

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее письмо г. Станюковича:

М. г. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» прочелъ, что въ театрѣ Корша шла «Мраморная вдова», комедія въ 3-хъ д., передѣланная г. Ивановымъ изъ моего морского разсказа «Пассажира». Передѣлка была для меня новостью. Г. Ивановъ даже не соблаговолилъ спросить моего согласія. Разумѣется, я не далъ бы его. Всякому автору хочется остаться самимъ собой. Къ сожалѣнію, за послѣднее время у насъ вошла въ моду новая профессія. Это — безцеремонная перекройка чужихъ произведеній въ «собственныя» драмы и комедіи. Для такого сочинительства нужны только бумага, ножницы, клей и... рязвязность. Виноваты, конечно, и директора театровъ, которые являются своего рода потатчиками такого литературнаго «браконьерства».

* *

Акомпаниаторъ г. Таскинъ, по случаю десятилѣтія своей дѣятельности, устроилъ 6-го марта въ залѣ Тенишева концертъ. Подробности объ этомъ — до слѣдующаго №.

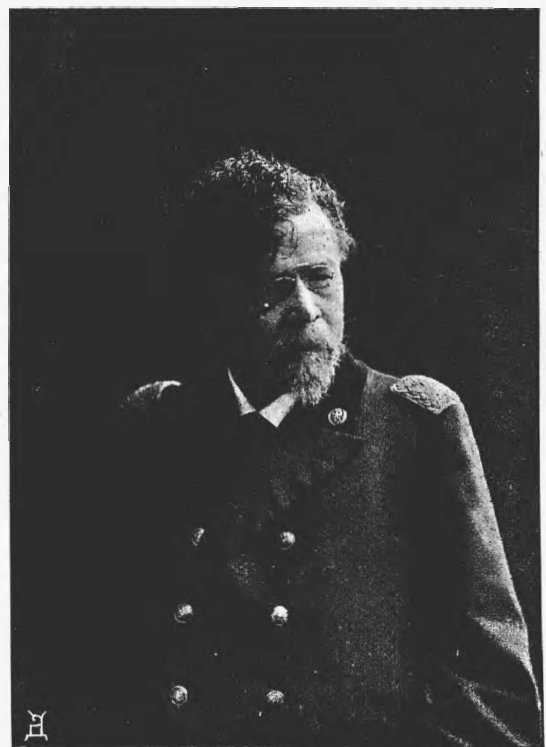
* *

† Н. А. Прохорова-Маурелли. 13 марта въ г. Киевѣ скончалась артистка Императорскихъ театровъ Ксенія Александровна Прохорова-Маурелли. Покойная родилась въ 1836 г.; послѣднія десять лѣтъ преподавала пѣніе въ Киевѣ.

* *

Гастроли нѣмецкой труппы. Человѣкъ способенъ разсуждать о чемъ угодно, онъ рубитъ съ плеча самые серьезные вопросы, но, лишь до тѣхъ поръ, пока дѣло не касается его самого; попадая самъ въ бѣду, лучшій теоретикъ чувствуетъ себя пришибленнымъ и... тутъ-то и является горькое сознаніе, мѣтко выраженное русской поговоркой: «Чужую бѣду руками разведу, а къ своей ума не приложу». Герой комедіи Эрнста Вольфгенона «Das Lumpengensindel» какъ разъ оказывается въ подобномъ положеніи. Писатель по профессіи, докторъ Фридрихъ Кернъ, говоритъ въ первомъ актѣ: «у каждаго Человѣка найдется въ прошломъ болѣе или менѣе темное пятно на совѣсти и потому ничто не даетъ никому права осуждать другихъ». Но, когда оказывается, что у его собственной жены есть пятно въ прошломъ, онъ приходитъ въ бѣшенство и готовъ всѣ громы своего гнѣва обрушить на ея голову. И когда братъ его, тоже литераторъ, напоминаетъ

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Г. Артемъ.

ему: «помнишь, ты говорил о правѣ каждого человека на его прошлое... каждая женщина — стало быть и женщины!» — теоретикъ наивно восклицаетъ: «да, только не моей жены!» «Пято» же его жены заключается въ томъ, что она случайно, въ минуту увлеченія, до брака отдалась молодому скульптору Платнеру и скрыла это потомъ отъ своего мужа. Только черезъ четыре мѣсяца послѣ свадьбы мужъ узнаетъ о дѣвическомъ грѣхѣ своей жены. То же самое, сколько помнится, послужило и мотивомъ для двухъактной драмы датскаго писателя Эдуарда Брандеса «Гость». Мужъ только черезъ годъ послѣ свадьбы, и лишь благодаря случаю, узнаетъ, что его жена будучи дѣвушкой принадлежала другому. Признаюсь, я не понимаю такого основанія для серьезной пьесы; больше даже — оно мнѣ кажется совершенно неправдоподобнымъ по многимъ причинамъ, о которыхъ трудно догадаться.

Оставляя, однако, въ сторонѣ неудачное основаніе пьесы Вольбогена, нельзя не признать, что въ общемъ она представляетъ значительный интересъ. Написанная съ большой эрудиціей, затрогивая, хотя и поверхностно, теченія новейшей литературы, комедія приковываетъ къ себѣ вниманіе и вызываетъ на размышленія; а это уже большой плюсъ. Содержаніе ея почти исчерпывается приведенной фабулой. Кроме братьевъ писателей Фридриха и Вильгельма Керъ (гг. Патри и Шталъ), жены Фридриха Эльзы (г-жа Мата Іегеръ), си отца — полицейскаго Полеке (г. Рикельтъ) и, пожалуй, скульптора Платнера (г. Кестлингъ), — все остальные лица комедіи являются эпизодическими, не имѣющими прямого отношенія къ основной фабулѣ пьесы. Таковы: коммерціантъ Дессоаръ (г. Мюллеръ-Гаузенъ), Диннелъ, именующій себя національнымъ экономистомъ (г. Бюлеръ), поэтъ декадентъ Фасманъ (г. Вагнеръ), вдова Шумбе (г-жа Кайслеръ) и, наконецъ, Мици Пикенбахъ (г-жа Церигіоли) — дѣвица неопределенной профессіи, съ довольно свободными рѣчами и манерами. Второй актъ рисуетъ жизнь литературно художественной богемы (отсюда названіе пьесы «Lunpengesindel»), но, къ сожалѣнію, мѣстами краски сгущены авторомъ настолько, что получается впечатлѣніе карикатуры.

Исполненіе пьесы слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Когда видишь, что люди дѣйствительно относятся съ любовью къ своему дѣлу, а не исполняютъ только возложенныя на нихъ обязанности, то, право, даже не хочется упомянуть о мелкихъ недочетахъ исполненія, которые возможны вслѣдствіе и всюду. А говорить о томъ, что гг. Шталъ, Бюлеръ, Патри, Рикельтъ и г-жа Мата Іегеръ играли превосходно — значитъ повторять то, что даннымъ давно известно.

Крайне забавной пьесой оказался и водевилъ Густава Кадельбурга «Der neue Vormund» («Новый опекунъ») живо и весело разыгранный гг. Патри, Бюлеръ, Рикельтъ и г-жами Церигіоли и Шиндлеръ-Гейзеръ.

Комедія-пушки Ларонжа «Die Vohlfäter» («Благодѣтели»), поставленная въ первый разъ 11 марта, оказалась очень миленькой и далеко не безсодержательной жанровой картинкой, раздѣленной на пять небольшихъ актовъ. Во всякомъ случаѣ это не «благотворность», какъ ее угодно было окрестить одному изъ рецензентовъ и даже не фарсъ. Достаточно сказать, что центральнымъ лицомъ пьесы является молодой человекъ, который, противъ своей воли, оказывается обладателемъ завѣщаннаго сперна своимъ

Мата Іегеръ и гг. Бюлеръ и Рикельтъ, хотя мѣстами и выдаютъ въ легкій шаржъ, но въ общемъ все же создаютъ нѣсколько жизненныхъ фигуры. Во всякомъ случаѣ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ гг. рецензентовъ беру на себя смѣлость утверждать, что эта «благотворность» мнѣ лично да и публикѣ доставила не малое удовольствіе и отнюдь не вызвала сожалѣнія о да-

Г-жа Разсохина.

(Къ 10-лѣтію со дня основанія «Театральной Агенствы» г-жи Разсохиной).

ромъ потеряннымъ временемъ, что сплошь и рядомъ случается, когда смотришь услащенную «кремлевскими» игрой нашихъ фарсеровъ.

П. Мемародовъ.

«Театръ Пассажъ». Малороссы поставили оперетту Кропивницкаго. «Письма въ лицахъ». Самое заглавіе пьесы, казалось бы, говорило за то, что въ ней должны были обнаружиться нѣкіе голосовыя средства труппы. Между тѣмъ Кропивницкій подобралъ въ своемъ произведеніи такіе безвѣстные, монотонныя «писания», что артистамъ приходилось скорѣе голосить, чѣмъ пѣть. Къ тому же г-жа Зарницкая (Галья) и г-нъ Борченко (Максимъ-парубокъ) были, повидимому, не въ голосѣ и въ добавокъ къ происходящему на сценѣ относились довольно безучастно. Только г-нъ Сусловъ — прекрасный Мусій-соцькій, да г-нъ Василенко (писарь) вносили оживленіе въ эту безконечно монотонную пьесу. Г-ну Василенко нельзя, въ данномъ случаѣ, ставить въ вину даже шаржъ: онъ прилагалъ все усилія, чтобы сообщить зрителямъ хотя бы часть своей какъ-бы врожденной веселости, — и ему это порой удавалось.

Съ большимъ усиліемъ прошла комедія Устенко Гарманна «Майська цичъ» — далеко не удачная передѣлка повѣсти Гоголя. Въ поэтическомъ произведеніи Гоголя отразилось все, что въ малороссійской природѣ есть прекраснаго, обольстительнаго и оригинальнаго. У Гоголя все это отливается въ радужныхъ цвѣтахъ юной, свѣжей, благоухающей поэзіи. Въ комедіи же Гарманна даже не чувствуется свѣтлой, прозрачной ночи благословеннаго юга, полной чудесъ и тайнъ, — а юная, блѣдная красавица панночка, жертва ненависти злой мачехи, кажется выведенной совсемъ безъ смысла. Но если авторъ комедіи не совсемъ почтительно отнесся къ творенію безсмертнаго Гоголя, зато артисты оказались на высотѣ своей задачи.

Тамара Чердилели.

(см. стр. 253).

зятемъ, а потомъ тестемъ. Для человека съ самолюбіемъ, какимъ выведенъ въ пьесѣ Отто Фридель, такое положеніе вещей можетъ быть крайне тягостнымъ и совершенно правъ г. Шталъ, играющій эту роль не въ тонѣ фарса и даже не въ тонѣ легкой комедіи, а гораздо серьезнѣе. Точно также г-жа

Г. Борченко съ большимъ чувствомъ провелъ роль Левко и блеснулъ своимъ хорошимъ голосомъ; видно, что онъ учился пѣть. Дуэтъ Левко и Гали (г-жа Гвоздецкая) «Підъ небомъ чужымъ» въ 1-мъ актѣ былъ спѣтъ съ умѣннымъ опернымъ артистомъ. Г-нъ Сусловъ—голова и г-нъ Манько—писарь были очень типичны и, повидимому, хорошо вдумались въ роли. Типичный Каленыкъ-пьяница г-нъ Левицкий; нуженъ большой талантъ, чтобы провести эту трудную роль, не впадая въ утрировку. Небольшая роль панночки удалась вполне г-жѣ Зарницкой. Она очень мило спѣла свою высокую по тесситурѣ партію и порою заставляла забывать, что время наложило свою печать на ея симпатичный голосъ. Постановка послѣдняго акта меня не удовлетворила. Правда, сцена слишкомъ мала, чтобы вполне создать картину поэтической ночи съ пустыннымъ озеромъ, на тихихъ водахъ котораго играютъ лучи мѣсяца, на зеленыхъ берегахъ котораго пляшутъ вереницы безплотныхъ красавицъ,—все-же, мнѣ кажется, можно бы было при желаніи дать большую иллюзію, а главное прояснить въ постановкѣ побольше вкуса и изящества.

Заслуживаетъ похвалы капельмейстеръ Малина, прекрасно распорядившійся своей маленькой арміей.

М. Нестеровъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Самары. 6-го марта самарская публика наполнила залъ думскаго засѣданія, въ которомъ долженъ былъ рѣшаться вопросъ о сдачѣ городского театра. Вопросъ рѣшенъ въ пользу г. Бородая. Такое рѣшеніе привело самарскихъ театраловъ и въ крайній восторгъ, и въ крайнее недоумѣніе. Сверхъ всякаго ожиданія исполнилась заветная мечта ихъ. Всѣ были глубоко убѣждены, что театръ будетъ снова сданъ неизмѣнному г. Медвѣдеву. Чтобы понять такой исходъ дѣла, вернемся къ думскому засѣданію 6-го марта. Публика, изнывая отъ нетерпѣнія и духоты, возбужденно ожидала обсуждения «рокового» вопроса, которое какъ разъ было отнесено къ концу засѣданія. По прочтеніи доклада городской управы выяснилось, что заявленія поданы были слѣдующими лицами: г-жей Аничковой-Ивановой, гг. Кошевѣровымъ и Мейерхольдъ, Линтваревымъ, Корали-Торцовымъ, Струйскимъ и др. Отвергая всѣхъ этихъ лицъ, какъ ей невѣдомыхъ, гор. управа съ своей стороны рекомендовала кievскаго антрепренера г. Бородая *), а театральная коммисія въ свою очередь предлагала оставить театръ за г. Медвѣдевымъ. Начались пренія. Гласный Михайловъ указалъ на неудобство имѣть дѣло съ г. Бородаемъ вслѣдствіе пункта 22-го кондичій, по которому каждый антрепренеръ обязанъ весь сезонъ находиться въ Самарѣ и никакому отвѣтственному лицу дѣла не передавать. Этого же пункта, по его мнѣнію, г. Бородай исполнить не можетъ. Поэтому, г. Михайловъ, который очень боится «переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному», и рѣшительно предпочитаетъ «силицу въ руки журавлю на небѣ», болѣе склоняется къ «родному человѣчку» и поддерживаетъ сторону театр. коммисіи. Г. Араповъ высказалъ мнѣніе, довольно обидное для Самары, хотя и справедливое. Онъ полагаетъ, что Самара еще не доросла до г. Бородая и равняться ей съ Кіевомъ, Харьковомъ, Одессой, Казанью и даже съ Саратовомъ, гдѣ подвизался г. Бородай, совсѣмъ не къ лицу. Онъ тоже предпочитаетъ г. Медвѣдеву. Его же сторону поддерживалъ и третій гласный, членъ театр. ком., г. Подбѣльскій, не жалѣвшій краснорѣчія, чтобы возвысить г. Медвѣдеву. Послѣ этихъ рѣчей гор. голова объявилъ пренія законченными и предложилъ, въ виду утомленія думы, баллотировать этихъ двухъ кандидатовъ. Публика уже примирилась съ мыслью имѣть антрепренеромъ г. Медвѣдеву и... вдругъ къ ея изумленію, его прокатили на всѣхъ парахъ. Театръ сдали г. Бородаю. Чѣмъ это объяснить? Видъ прочіе всѣ гласные, вся «сила» думы молчала и ни одного слова не произнесла въ пользу г. Бородая. Но видно «cum tacenti clamant». Тутъ сила была не во вкусахъ и симпатіяхъ публики, не въ репутаціи гг. антрепренеровъ, а въ отношеніи партій. За г. Медвѣдеву—театральная коммисія въ лицѣ ораторствовавшихъ ея членовъ (кромѣ г. Арапова, бывшаго городского головы), за г. Бородая—городская управа, а съ нею и вся «черная сотня» думы. Она молчала и скромно внимала довольно рѣзкимъ и колкимъ рѣчамъ г. Подбѣльскаго, указывавшаго на то, что театръ—не мука, не возжахла ни г. Михайлову, ни г. Арапову, но не дала въ обиду «городскую управу», которая вся состоитъ изъ ея братіи. Такимъ образомъ, разногласіе управы и коммисіи способствовало тому, что мечты самарскихъ театраловъ осуществились: театръ сданъ г. Бородаю. Остается пожелать, чтобы ноный антрепренеръ повелъ театральное дѣло въ Самарѣ такъ же, какъ и въ Кіевѣ, Казани, Саратовѣ, и этимъ опровергъ бы мнѣніе г. Арапова, что возможное для Казани и Саратова не къ лицу для Самары. М. А.—овъ.

* * *

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Г-жа Лилина.

Состоявшійся 8-го марта въ залѣ желѣзнодорожнаго клуба концертъ пѣвицы г-жи Тамары Чердилели, привлекъ многочисленную публику, горячо принимавшую молодую концертантку. Г-жа Чердилели обладаетъ звучнымъ, приятнымъ по тембру меццо-сопрано и тепло передаетъ исполняемыя вещи. Она недурно спѣла нѣсколько арій (изъ «Рогнеды», «Самсона и Далилы», «Карменъ») и рядъ романсовъ разныхъ авторовъ, имѣла большой успѣхъ, выразившійся въ массѣ цвѣточныхъ подношеній, и должна была много пѣть сверхъ программы. Княжна Урусова (обладательница большого, но немногорѣзкаго сопрано), г-жа Кетрицъ (хорошая пианистка съ огнемъ и блескомъ сыгравшая двѣнадцатую рапсодію Листа), г. Георгіевскій (баритонъ, музыкально исполнившій серенаду донъ Жуана, Направника) и другіе участники концерта тоже понравились слушателямъ.

Б. Гр—кій.

* * *

Въ воскресенье, 10 марта, состоялся въ залѣ Тенишевскаго училища концертъ К. К. Липпольдъ (сопрано) и П. П. Фосса (рояль). Если судить по апплодисментамъ, выпавшимъ на долю исполнителей, то концертъ нужно признать вполне удачнымъ. Но еще вопросъ: является-ли количество апплодисментовъ мѣриломъ художественнаго успѣха? Покойный Коровяковъ въ статьѣ «Наша публика» замѣтилъ: «изъ ста человѣкъ оперной публики понимаютъ музыку 5, любятъ—20, а 75 идуть не слушать, а смотреть оперу тамъ, гдѣ постановка роскошна и слушать звуки тамъ, гдѣ постановка убога». Думаю, что, до нѣкоторой степени, эти слова вполне примѣнимы и къ концертной публикѣ. Кромѣ того, когда устройствами концерта являются люди безъ извѣстнаго имени, то двѣ трети зала наполняются добрыми знакомыми,—судьями почти всегда пристрастными, которые и создаютъ исполнителямъ, такъ называемымъ, «внѣшній успѣхъ». Внѣшній успѣхъ, однако, далеко не то же, что и художественный. Такъ, напр., если къ г-жѣ Липпольдъ и г. Фоссѣ, имѣвшимъ въ настоящемъ концертѣ внѣшній успѣхъ, предъявлять серьезныя требованія, то окажется, что въ исполненіи ихъ можно отыскать не мало изъяновъ. Нельзя, напримѣръ, отрицать присутствіе голоса (и довольно сильнаго) у г-жи Липпольдъ, но нельзя также и не замѣтить, что она страдаетъ недостаткомъ выраженія, отсутствіемъ чувства и замѣтно детонируетъ на верхнихъ нотахъ. Правда, у пѣвицы видна хорошая школа (г-жа Липпольдъ ученица Гренингъ-Вильде и г. Россета), но никакая она не можетъ дать ученику того, чѣмъ онъ обдѣленъ самой природой, т. е. чувства.

Гораздо болѣе заслуженъ успѣхъ г. Боссе—хорошій басъ и г-жи Сухомлины—меццо-сопрано. Г. М. Липпольдъ, прекрасно акомпанировавшій всѣмъ исполнителямъ, имѣлъ успѣхъ и какъ авторъ нѣсколькихъ романсовъ, изъ которыхъ назову: «Шопотъ, робкое дыханье»... и «Согрѣй меня»... Обѣщавшіе свое участіе: теноръ Императорскихъ театровъ Н. А. Ростовскій и

*) У г. Бородая, по словамъ гор. головы, прекрасное *ре-зюме* (реноме).—Sic!

виолончелистъ В. Н. Поповъ отсутствовали. Первый по «внезапной болѣзни», второй—не знаю почему.

П. Н.—*родо-з.*

* * *

По недостатку мѣста, приходится отложить до слѣдующаго номера нѣсколько отчетовъ о весьма интересныхъ концертахъ, между прочимъ, о концертѣ знаменитой пианистки, г-жи Гимановой, и о первомъ собраніи «Музыкальныхъ Новостей», въ которомъ, среди разныхъ новинокъ, превосходнымъ придворнымъ оркестромъ исполнена была былина—кантата г. Юфрова «Илья Муромецъ».

* * *

ИТОГИ СЕЗОНА.

Нижній-Новгородъ. За зимній сезонъ труппой г. Незлобина сыграно было въ городскомъ театрѣ и соединенномъ клубѣ 198 спектаклей, изъ нихъ 23 утреннихъ, и 50—въ соединенномъ клубѣ. Валовая выручка отъ спектаклей выразилась въ суммѣ 62,000 рублей. Наибольшее число представлений выдержала пьеса «Петръ Великій», играная 18 разъ, затѣмъ слѣдуютъ: «Три сестры»—8 разъ, «Дѣти Ванюшина»—7 разъ, «Михаилъ Крамеръ»—5 разъ. Пьеса г. Найденова выдержала семь представлений въ теченіе лишь одного мѣсяца.

Астрахань. Валовой доходъ 50 тысячъ руб. Прибыль, если вѣрить мѣстнымъ сообщеніямъ, 15 тысячъ руб.

— Послѣ Пасхи начинается здѣсь спектакли оперная труппа г. Соболевскаго-Самарина.

Бану. Валового сбора слѣдано 51,000 р., бюджетъ 50,000 р. Аренда театра стоила 8,000 р. безъ буфета и вѣшалки. Всѣхъ спектаклей съ утренними было 140. Изъ пьесъ наибольшій успѣхъ имѣли «Царь Θεодоръ» (6 разъ) и «Орленокъ» (4 раза), «Дѣти Ванюшина» (2 р.), «Лишенный правъ» (2 р.), «Сирано» (2 р.) и «Три сестры» (2 р.).

ВИТЕБСКЪ. Намъ доставленъ подробный отчетъ антрепренера витебскаго городского театра П. А. Волховскаго. Всего спектаклей съ 24 сентября по 24 февраля 122 (изъ нихъ 28 утр. народн. и 4 въ воен. собр.). Лучшие сборы дали слѣдующія пьесы: «Послѣдняя жертва»—474 р. 19 к., «Испорченная жизнь»—349 р. 49 к., «Флиртъ»—411 р. 69 к., «Ириинская община»—358 р. 74 к., «Скупица» (бенеф. Волховскаго)—485 р. 03 к., «Докторъ Штокмайгъ» (бенеф. Олигина)—441 р. 55 к., «Лишенный правъ»—412 р. 44 к., «Ромео и Джульета» (бенеф. художника-декоратора Помещанцева)—323 р. 08 к., «Педагогъ» (бенеф. Тихановскаго)—471 р. 42 к., «Хижина дяди Тома»—356 р. 60 к., «Каширская старина»—321 р. 59 к., «Убийство Коверлей»—310 р. 02 к., «Гамлетъ»—357 р. 46 к., «Ночи безумная» (бенефисъ Орлова)—395 р. 67 к., «Защитникъ» (бенеф. Орловской)—539 р. 46 к., «Дѣти Ванюшина»—469 р. 73 к., «Михаилъ Крамеръ» (бенеф. Черногорскаго)—317 р. 42 к., «Листья шелестятъ» (бенеф. Раминой)—553 р. 63 к., «Чужіе» (бенеф. Любина)—407 р. 46 к., «Плоды просвѣда» (бенеф. втор. персон. труп.)—226 р. 68 к., «Аркановы»—349 р. 16 к. (2-й бенеф. Олигина), «Бѣгъ Факала» (бенеф. Щепановскаго)—422 р. 55 к., «Флиртъ» (бенеф. Волховскаго) прощальн. спект.—580 р. 58 к. Всѣ народн. спект. были съ аншлагомъ.

Валовой сборъ 23,496 р. 26 к. За 4 спект. въ воен. собр. 300 р. За Гоголевскій спект. (отъ гор. думы)—150 р. Субсид. отъ Общ. трезвости 1300 руб. Аренда за буфетъ 500 р., всего 25,746 р. 26 к. Уплатено: вечер. расх.: освѣщ., отопленіе, типогр., нарядъ полиціи, автор., реkvизитъ, мебель, пианино, пьесы и роли и пр. 4591 р. 86 к. Жалов. артистамъ и служащимъ 14,150 р., скидка по чекамъ 208 р. 61 к. Выдано бенефициантамъ 1558 р. 32 к., жалованье г. Волховскому 1750 р. Всего расх. 22,258 р. 79 к. Чистой прибыли 3487 р. 47 коп.

* * *

Великопостныя поѣздки. «Петербургскія труппы» въ передѣлкѣ г. Евдокимова, встрѣтили крайне строгій приемъ въ московской печати. «И «Труппы»-то не тѣ, что идутъ въ Петербургъ—тамъ передѣлка г. Арбенина, а здѣсь г. Евдокимова, и артисты-то, за исключеніемъ двухъ, не тѣ, а постановка уже совсѣмъ не та. «То, что мы видѣли вчера, было необычайно скудно и поставлено убого» («Курьеръ»). «Трудно себѣ представить пьесу болѣе недѣльную и скучную. Актеры пришли пьесѣ какъ разъ подъ стать. Вся эта затѣя вторыхъ артистовъ петербургскаго театра производить впечатлѣніе хищническаго набѣга на бытовые карманы» («Нов. Дня»). «Передѣлка ни дать, ни взять Тришкинъ кафтанъ. Г-жа Кривская почтенная артистка съ талантомъ и еще болѣе шломопытномъ, за г-жей Домашевой одно достоинство: молодость» («Рус. Листокъ»). «Пет. Труппы»—грубѣйшая, полная самаго антихудожественнаго натурализма вещь. Большинство артистовъ напоминало отчасти любителей, отчасти маленькихъ провинціальныхъ актеровъ» («Рус. Слово»).

— Въ Варшавѣ труппа Литературно-Художественнаго Общества начала спектакли «Дѣти Ванюшина», вторымъ шла «Псковитянка, собравшая не особенно много публики, треть-

имъ вмѣсто встрѣтившей затрудненія со стороны мѣстныхъ властей «Шахты Георгія»—«Преступленіе и Наказаніе», четвертымъ—«Горькая Судьбина». Отзывы «Варш. Дневника» и польскихъ газетъ—весьма одобрительные, но иногда «довольно беззаботные» насчетъ литературы. Такъ «Kurjer Warszawski», хваля игру З. В. Холмской въ «Горькой Судьбинѣ», все время упоминаетъ «Катерину», вмѣсто Елизаветы, очевидно, смѣшавъ «Грозу» съ «Горькой Судьбиной».

Въ Кіевѣ начались гастроли Л. Б. Яворской. Отзывы мѣстныхъ газетъ отрицательны. «Ни о какой экспрессивности въ игрѣ артистки, говорить «Кіевл.», и рѣчи не можетъ быть, такъ какъ ся своеобразный голосъ ни на какую экспрессивность не способенъ». «Въ исполненіи г-жи Яворской», говорить далѣе газета, не было «ничего яркаго, ничего цѣльнаго и законченнаго». Такихъ исполнительницъ теперь ужъ не одобряютъ въ захолустныхъ городахъ.

— Г-жа Вальцева совершаетъ турнѣ по провинціи. Сборы вездѣ переполненные, но газеты ее разносятъ, что называется, въ пухъ и прахъ. На-дняхъ она дала свой концертъ въ Кишиневѣ; мѣстная газета «Бессарабскъ» посвящаетъ ей слѣдующія строки: «Это было... съ позволенія сказать, концертъ... Часть публики оставила залъ послѣ перваго отдѣленія, часть осталась изъ любопытства, а тѣ слои общества, которые вообще не посѣщаютъ ничего порядочнаго, конечно, попали въ этотъ концертъ то именно, ради чего слѣдали для него исключеніе. Г-жа Вальцева является нагляднымъ доказательствомъ того, какъ при помощи продажной части прессы создается извѣстность самыхъ заурядныхъ бездарностей» и далѣе: «Это крикливые пельки назвать ни искусствомъ, ни музыкой, это скорѣе музыкальная порнографія». Насчетъ «продажности прессы»—сильно сказано.

«Ожн. Росс.» (въ Николаевѣ) также не постѣснялась въ выраженіяхъ: «Что саврасы безъ узды приводятся въ неопытный восторгъ пылкими пѣснями г-жи Вальцовой, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, но странно и больно, когда видишь нашихъ женъ, матерей, сестеръ, раздѣляющихъ эти восторги. Странно за общество, у котораго не хватаетъ нравственнаго чутья и такта дать понять г-жѣ Вальцовой, что ея дѣятельность можетъ быть еще терпима въ отдѣльных кабинетахъ Яра, Стрѣльцы, Аркадіи и другихъ шато-кабакахъ, куда съѣзжаются люди уже отѣтые и омытые алко-големъ и эротоманіей, но никакъ не въ концертахъ въ городскихъ собраніяхъ, куда вхожи представители и представительницы подрастающаго поколѣнія».

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Владивназъ. Городской театръ на два года — съ 1 іюля 1902 г. по 1 іюля 1904 г.—сданъ г-жѣ Аничковой-Ивановой. Арендная плата: 1) одинъ % съ валового сбора, 2) 1,500 руб. въ годъ, причѣмъ вѣшалки и буфетъ поступаютъ въ вѣдѣніе г-жи Аничковой.

Нижній-Новгородъ. Претендентами на городской театръ являются гг. Коралии-Торповъ и Лингваревъ.

Тифлисъ. Артистическимъ обществомъ приглашена на 10 гастролей А. А. Пасхалова. Гастроли ея начнутся послѣ Пасхи.

Одесса. Г. Кастеллано обратился къ М. М. Глѣбовой съ предложеніемъ уступить ему городской театръ для нѣсколькихъ спектаклей италіанской оперы, а самой играть со своей драматической труппой въ Русскомъ. Онъ предлагаетъ 600 рублей за вечеръ.

Серпуховъ. Лѣто. Драма. Антреприза М. М. Халатовой-Горской.

Владивостокъ. Составъ труппы на лѣтній сезонъ: г-жи Смирнова, Варина, Елагина, Ржевская, Павлова, Марина, Буйнова, Рошина, Жуковская, Каликина, Калинина и гг. Аяровъ, Арнольдъ, Степановъ, Вестеръ, Буйновъ, Хмельницкій, Жуковский, Черновъ, Дубенскій, Алескій-Самбурскій, Александровъ, Дубровинъ и Фусъ.

Самара. Городской театръ сданъ г. Бородаю (см. въ «хроникѣ» письмо изъ Самары).

Елецъ. Театръ на зимній сезонъ сданъ «елецкимъ обществомъ драматическаго и музыкальнаго искусства» г. Катарскому бесплатно, но вѣшалку и буфетъ... «общество» оставило за собою. Большимъ мѣстомъ договора является для антрепризы § 15, гласящій: «если правленіе общества найдетъ, что какой-либо артистъ или артистка не соответствуетъ своему назначенію, то оно имѣетъ право требовать отъ г. Катарскаго замѣнить его (и) другимъ лицомъ на данное амплуа». Справедливѣе было бы обязать антрепризу представить Великимъ постомъ списокъ исполнителей правленію для утвержденія.

Таганрогъ. На зиму городской театръ сданъ г. Казанскому съ платой по 600 руб. въ годъ.

Нижній-Новгородъ. За отказомъ г. Незлобина отъ аренды театра, управа постановила публиковать о вызовѣ антрепренеровъ.

Рига. Въ труппу г. Незлобина приглашены, кромѣ г. Норина, г-жи Азогарова-Славичъ, Лилина, Роксанова и г. Нероновъ.

Кіевъ. Въ оперу Кастеллано, которая на-дняхъ начнетъ здѣсь спектакли, приглашенъ на гастроль г. Мазини по 1,200 р. за выходъ.

Новгородъ-Волинскъ. Лѣто. Драма Н. А. Горскаго. Въ составъ товарищества пока входятъ г-жи: Новицкая, Молчанова, Лирская, Розанова и др. и гг.: Горскій, Ларскій, Травинъ, Смоленскій, Семеновъ и др.

Севастополь. Гг. Киселевичъ и Новиковъ возбудили въ городской управѣ ходатайства объ оставленіи за ними городского театра,—первому съ 26 по 30 апрѣля, второму—съ 15 августа по 12 сентября. Управа согласилась.

Пермь. Лѣтній театръ снимаетъ г. Панинъ.

Владивостокъ. Труппа для лѣтняго сезона: г-жи М. В. Буйнова, В. П. Варина, М. И. Елагина, М. Р. Жуковская, М. И. Калинина, Е. С. Калинкина, М. Н. Марина, Е. В. Павловская, О. Н. Ржевская, Л. С. Рошина и Н. А. Смирнова; гг. А. В. Александровъ, И. М. Арнольдъ, А. Г. Аяровъ, А. Е. Буйновъ, Г. И. Вестеръ, Г. Н. Дубенскій, С. П. Дубровинъ, Н. В. Жуковский, М. Ф. Ленскій-Самбуловъ, А. В. Степановъ, Л. Ю. Фуссъ, А. М. Хмельницкій и И. М. Черновъ. Режиссеръ

г. Сибиряковъ получилъ отъ Фальцъ-Фейна всю сумму, вложенную имъ въ предпріятіе. Г. Сибиряковъ предполагаетъ лично безъ участія компаньоновъ построить общедоступный драматическій театръ, для котораго онъ приобрѣлъ уже участокъ земли.

— Спектакли русской драмы даютъ на кругъ по 900 руб. **Астрахань.** Мѣстному музыкальному училищу Дума, по сообщенію «Нов. Вр.», назначила, согласно письму Великаго Князя Константина Константиновича, ежегодное пособіе въ тысячу рублей на три года.

Рига. Артистка г-жа Саблина-Дольская предъявляетъ къ драматическому обществу искъ объ уплатѣ ей недоплаченного жалованья. Искъ этотъ возникъ вслѣдствіе разногласія между театральнымъ управленіемъ и г-жею Дольскою относительно размѣровъ назначеннаго ей жалованья за послѣдніе мѣсяцы ея службы.

Ревель. Въ общемъ собраніи ревельскаго акціонернаго клуба поставлено купить зданіе городского театра за 104,000 р.

Сочи (Черн. губ.). Общество пособія бѣднымъ открыло народный домъ съ цѣлю доставить народу здоровыя развле-

Франческа (г-жа Миллардъ).

Джіовани (г. Александръ).

Люкреція (г-жа Робинсъ).

«Паоло и Франческа».

См. за гран.

И. М. Арнольдъ, помощн. режиссера Фуссъ и Вольскій, Суфлеръ С. В. Дубровинъ.

Орель. Городской зимній театръ снятъ на три года прежнимъ антрепренеромъ С. И. Томскимъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Калуга. «Русск. Л.» пишутъ изъ Калуги. На Космодамиановской улицѣ въ домѣ Осласовой проживаетъ въ страшной бѣдности А. П. Вольская, потомственная дворянка Виленской губерніи, по сценѣ Сабурова. Прежде она держала у насъ антрепризу, но затѣмъ разорилась, никому, однако, не оставшись должна. Вотъ уже пятнадцать лѣтъ, какъ она голодная и нищая, бьется какъ рыба объ ледъ. Служила Вольская даже въ казенномъ пивномъ складѣ, гдѣ съ 5 час. утра до 8 час. вечера мыла бутылки.

Тифлисъ. Комитетъ общества трезвости строить народный домъ. По проекту театральныя залъ-партеръ и балконъ въ будущемъ народномъ домѣ разсчитаны на 602 мѣста.

Кіевъ. 11 марта въ городскомъ кредитномъ обществѣ состоялись торги на продажу зданія театра «Соловцовъ». Зданіе принадлежитъ кіевскому домостроительному обществу, которое признано недавно судомъ несостоятельнымъ. Подъ залогъ театра на 38 лѣтъ было выдано 160,000 р., при чемъ ко дню торговъ на этомъ имуществѣ числилось долга обществу вмѣстѣ съ недоимками 168,553 р. Кромѣ того, по первой закладной у Льва И. Бродскаго подъ залогъ театра было получено 140,000 руб. На торгахъ зданіе приобрѣтено держателемъ закладной за 170,000 р.

Одесса. Компаньоны по постройкѣ новаго театра А. И. Сибиряковъ и А. И. Фальцъ-Фейнъ разошлись, при чемъ

ченія. Какъ осуществляетъ эти задачи общество, можно судить по слѣдующей замѣткѣ корреспондента «Донск. Рѣчи». «Я видѣлъ, рассказываетъ корреспондентъ, слѣдующую характерную для будущей дѣятельности «Народнаго дома» афишу, расклеенную по фонарнымъ столбамъ: «Народный домъ сочинскаго общества пособія бѣднымъ. Съ дозволенія начальства. Воскресенье, 2-го февраля 1902 г., проѣздомъ чрезъ здѣшнюю мѣстность фізіономистъ, характеристикъ и король огней С. Пшезвецкій имѣетъ честь дать чрезвычайно-медіумическое представленіе и салонный вечеръ подъ названіемъ «Три часа въ царствѣ проказъ». Далѣе идетъ программа «представленія», изъ которой мы беремъ только наиболѣе характерные номера: «удивленіе въ удивленіи или чудная прогулка по воздуху. Души любви или наука, какъ ловить дамское сердце. Превращеніе живого человѣка въ курицу. Чортъ на свадьбѣ. Арестантъ среди публики. Пшезвецкій исполнитъ карточный опытъ. Разсказъ про жиликовъ. Куплетъ «за Днипромъ» изъ Боккачіо».

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторы! Въ № 8 вашего уважаемаго журнала была помѣщена обширная замѣтка изъ Астрахани о мѣстной драматической труппѣ нѣкоего г. Старожила.

Считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ черезъ ваше посредство довести до свѣдѣнія всей театральной Россіи, что подъ псевдонимомъ «Старожилъ» скрывается бывший членъ нашей труппы г. Разсудовъ.

Съ необыкновенной развязностью произведя оцѣнку болѣшинства своихъ со товарищей по сценѣ, при чемъ всѣ они оказались на его взглядъ въ концѣ концовъ сомнительнаго качества,—онъ сдѣлалъ весьма понятное исключеніе въ свою пользу и весьма предупредительно поставивъ себя въ главѣ всей труппы, повѣдалъ міру свои достоинства и даже любезно сообщилъ цифру получасоваго имъ жалованья. Илланыне распространяться, насколько необыченъ въ моральномъ отношеніи поступокъ г. Разсудова.

Если мы позволяемъ себѣ разоблачить псевдонимъ г. Разсудова, то имѣемъ полное къ тому основаніе. Дѣло въ томъ, что предпринимавъ эту удивительную саморекламу, г. Разсудовъ отбросилъ всякую осторожность и поручилъ переписать свою рецензію г. Кутузову, тоже актеру вышей труппы, укѣривъ его, что эта рецензія не предназначается для печати, а бу-

Куссевицкій.

Виртуозъ на контрабасѣ.

(См. «Музык. зам.»).

детъ отослана въ Театральное Общество, агентомъ котораго будто-бы состоитъ онъ, Разсудовъ.

Настоящее письмо переписано рукою г. Кутузова; сравнивъ почеркъ этого письма съ рукописью присланной г. «Старожилу» редакция убѣдится въ справедливости нашихъ словъ.

Артисты и артистки: А. Колесовъ, Г. Б. Кудрявцевъ, И. Покровский, Влад. Дагмаровъ, Ал. Череповъ-Орловъ, Ф. И. Травская, Як. Брониславскій, Тургенева, С. Валентиновъ, Л. Лавриновичъ, В. Николитъ, О. Попова-Азотова, В. Журина, М. Кремлева, Е. А. Яблочкина, Л. Синегубъ, Е. Шеина, Т. Кирилловъ, В. Бери, Н. Чистяковъ, В. А. Хохловъ, Е. Н. Терская-Федорова, Ф. А. Норинъ, М. Мичурина-Минина, И. Вельдеманъ, И. П. Кутузовъ (тотъ самый, который переписывалъ всю рецензію г. Разсудова, кромѣ тѣхъ строкъ, которыя касаются лично г. Разсудова).

Отъ редакціи. По поводу этого письма мы должны объяснить, что корреспонденція г. Старожилы была прислана якобы отъ вѣковаго инженера, и адресъ былъ указанъ въ г. Царицынѣ. Находя, что корреспонденція, хотя и написанная въ неблагопріятномъ для антрепризы духѣ, принадлежащая, повидимому, человѣку свѣдущему, мы ее отпечатали, сильно исправивъ и смягчивъ, и приблизивъ ее, насколько было въ силахъ нашихъ, къ истинѣ. Весьма сожалѣемъ, что оказались въ нѣкоторомъ невольномъ союзѣ съ г. Разсудовымъ, который, съ товарищеской точки зрѣнія, поступилъ некорректно. Случалось, что актеры писали и пишутъ корреспонденціи (такъ, писалъ постоянно покойный Ильковъ), но при этомъ такъ имъ подсказывалъ, чего держаться, и ихъ корреспонденціи, содержащія интелесный бытовой и фактическій матеріалъ, не служили ни въ саморекламѣ, ни къ умаленію достоинства товарищей. При этомъ они не играли въ прятки съ редакціей и не злоупотребляли ея довѣріемъ. Очень жаль, что г. Разсудовъ представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе.

Московскій Художественный театръ.

«Микаэль Крамеръ» поставленъ въ московскомъ Художественномъ театрѣ очень хорошо. Я называю постановку «очень хорошей» потому, что въ ней нѣтъ «вольности обращенія» и собственныхъ фантазій режиссеровъ, которыми отличается постановка «Штокмана», гдѣ борясь за идею превращенія въ мокрую курицу; «Одинокихъ», гдѣ «одинокими» сдѣланы старики вмѣсто молодыхъ; «Геншеля», который изъ пьесы мистикореалистической, по колориту сохраняющей нѣкоторое сходство съ «Гензелемъ», преобразованъ въ рядъ неселенскихъ жанровыхъ сценъ и дивертисментовъ. «Микаэль Крамеръ» поставленъ такъ, какъ написанъ, центр тяжести установленъ правильный, роли розданы вѣрно, обстановка помогаетъ уясненію авторскаго замысла, а не затемняетъ его. Изъ оттого постановка «Крамера» очень хорошая и честная, т. е. безъ кунштуковъ и подтасовокъ. Я скажу болѣе: это—единственная постановка московскаго Художественнаго театра, изъ видѣнныхъ мною до сей поры, въ которой, быть можетъ, есть ошибки, но нѣтъ слѣда сознательной односторонности или досадныхъ фальсификацій.

Меня упрекали за враждебное, яко бы, отношеніе къ московскому театру. Я допрашиваю свою совѣсть, и чувствую, что она чиста. Но что этотъ театръ вызывалъ часто во мнѣ досаду—это вѣрно. Кому много дано, съ того много требуется. Режиссерскій даръ Вл. И. Пемировича-Данченка и К. С. Станиславскаго слишкомъ очевиденъ, ихъ литературныя и художественныя связи слишкомъ обширны, условія дѣятельности слишкомъ благопріятны... Если не отъ нихъ ждать безфокуснаго, открытаго и правдиваго, не гоняющагося за эффектами, служенія искусству, то отъ кого же? Вотъ почему я досадовалъ, а когда видѣлъ основанія публики, которая лопилась какъ разъ на то, что въ этомъ театрѣ было фальшиваго и невѣрнаго, то досада усилилась еще болѣе. Но «Крамеръ» поставленъ, повторяю, тонко и художественно.

Это незначитъ, впрочемъ, что «Крамеръ» образцово исполняется. Къ сожалѣнію, его играютъ хуже, быть можетъ, чѣмъ другія пьесы. Истинно хороши были только г. Саннигъ въ маленькой роли посетителя пивной. Здѣсь ничего нельзя ни убавить, ни прибавить. У остальныхъ же можно и даже должно сдѣлать и то, и другое. Г. Москвинъ-Арнольдъ—тяжеловѣтъ. Переходы изъ тона въ тонъ нерѣдко искусственны и выпадаютъ въ фальшивую дѣланность. Впрочемъ, мѣстами г. Москвинъ обнаруживалъ искренній темпераментъ и мимическая игра его въ сценѣ съ отцомъ была очень выдержанная. Старика Крамера игралъ г. Станиславскій. Онъ, по обычаю перемудрилъ. Ему хотѣлось дать во внѣшнемъ обликѣ Микаеля Крамера генсалогическую связь съ Арнольдомъ: онъ себя сдѣлалъ нѣсколько сутулымъ—не «марабу», какъ называли Арнольда, но похоже на то—держался съ искусственною прямоотою, и говорилъ на низкихъ, глухихъ нотахъ, хотя голосъ его, вообще, не отличается гибкостью, и не стоить труда заботиться объ его деревянности. Въ общемъ, это вышло скучно и тягуче. Въ «Штокманѣ» согнутые пальцы произвели эффектъ. Но что удалось согнутымъ пальцамъ, то не удалось приподнятымъ плечамъ.

Въ роли Лизы Веишъ выступила г-жа Мунтъ. Говорятъ эту роль отлично играетъ г-жа Лилина. Г-жа Мунтъ обладаетъ выразительными способностями, но слегка гримасничаетъ, и ей не хватаетъ чувства мѣры. Это—немножко жанръ г-жи Потоцкой, разумеется, toutes proportions gardées. Г-жа Андреева въ роли скучной Микалины была болѣе на своемъ мѣстѣ, нежель въ роляхъ, гдѣ требуется живость и обаяніе. Г. Лужскій—Лахманъ, былъ безцвѣтенъ и какъ то ненатурально выпяченъ. Г-жа Раевская, старуха Крамеръ, играла съ приемами опытной актрисы, но это не было ни трогательно, ни искренно. И всетаки «Крамеръ» оставляетъ сильное впечатлѣніе. Мастерская Крамера производитъ впечатлѣніе мастерской; пивная—очень красиво поставлена. Сцена скамдала въ пивной разыгрывается прекрасно. Дается надлежащее пространство, детали живописны и художественны. Съ большою художественностью поставлена и послѣдняя сцена, и гробъ невидимъ, и это тоже—черта художника-режиссера.

Что сказать, въ общемъ? А пожалуй, вотъ что. «Макаэль Крамеръ»—это исторія московскаго Художественнаго театра. Это въ лучшемъ случаѣ театръ Микаеля Крамера. И когда смотришь его, все время предъ глазами неотступно вертится образъ горбуна Арнольда, изолгавшагося, испоганивагося, полу-ребенка, полу-мужчины, но гениальнаго въ своихъ эскизахъ, порывахъ и карикатурахъ. И почему это такъ всегда бываетъ, что талантъ аномаленъ, иррегулярентъ, порывистъ, стремителенъ и погрязаетъ въ порокахъ? И почему, въ концѣ концовъ, праведный Микаэль Крамеръ такъ скудно сервентъ, такъ застѣнутъ на всѣ пуговицы, такъ сутуло-деревяненъ? Лахманъ говоритъ, что онъ написалъ великую картину. Лахманъ! Это олицетвореніе буржуазнаго, робкаго искусства!

Я не вѣрю, чтобы это была великая картина—та, что написалъ сухой и праведный профессоръ Микаэль Крамеръ. Но въ ней навѣрное очень много порядку.

Н.-Нор.

Музыкальные замѣтки.

Герой нашего времени — это, бесспорно, г. Собиновъ. Онъ — кумиръ музыкальной толпы. На его концерты или спектакли съ его участіемъ публика валитъ валомъ. Каждый звукъ его голоса вызываетъ бѣшенныя восторги. Ему устраиваютъ такія бурныя оваціи, до которыхъ только можетъ дойти изступленная экзальтація обезумѣвшихъ истеричекъ. Другой вопросъ — удастся ли ему надолго удержать за собою симпатіи публики. Толпа измѣнчива и тотъ, предъ которымъ она сегодня падала ницъ, завтра можетъ вызвать одно только презрительное равнодушіе. Но это вопросъ будущаго, а пока что г. Собиновъ царитъ безраздѣльно на артистическомъ горизонтѣ, и нельзя указать еще другого исполнителя, которому толпа поклонялась бы съ такимъ восторженнымъ энтузіазмомъ, какъ ему. Въ этой экзальтаціи, — какъ и, вообще, въ театральной маніи, овладѣвшей, въ послѣднее время, русскимъ обществомъ, — играютъ немалую роль какія-то причины общаго порядка, и будущій бытописатель нашихъ общественныхъ настроеній, можетъ быть, найдетъ много знаменательнаго въ этой повешенной впечатлительности современной публики къ героямъ подмостковъ. Но тайна феноменальнаго успѣха г. Собинова заключается, все-таки, не въ преходящемъ общественномъ настроеніи, а въ исключительно счастливыхъ данностяхъ, которыми надѣленъ этотъ талаптливей артистъ. Его мягкій, лирическій теноръ чаруетъ пѣвкою прелестью тембра. Дикція превосходная. Фразировка, изящная и разнообразная, полна тонкой выразительности. Передача проникнута ласкающею поэтичностью тона и — что всего важнѣе — отъ всего исполненія вѣетъ свѣжестью и граціею нѣжнаго юношескаго идеализма. Въ его пѣніи чувствуется дыханіе молодой весны, благоуханіе распускающагося цвѣтка. Молодость — величайшее благо жизни и все, что воскресаетъ въ нашей душѣ образы счастливой юности, невольно охватываетъ наше существо радостнымъ трепетомъ. Г. Собиновъ болѣе, чѣмъ какой либо другой артистъ, создаетъ въ воображеніи слушателя ощущение молодости и въ этомъ заключается причина его обаятельнаго дѣйствія на толпу. Его пѣніе даетъ то сладкое забвеніе, какое можетъ доставлять только музыка — это идеальнѣйшее изъ искусствъ. Правда, для полноты впечатлѣнія, г. Собинову недостаетъ умѣнья пѣть. Его вокальное искусство далеко отъ совершенства, и, въ этомъ отношеніи, онъ уступаетъ не только такимъ художникамъ звука, какъ Мазини или Фигнеръ, но и менѣе извѣстнымъ пѣвцамъ, прошедшимъ хорошую школу настоящаго bel canto. Его верхи посредственны, регистры плохо выровнены, центръ лишенъ устойчивости, кантилена совсѣмъ слаба. Отдѣльныя счастливыя фразы попадаютъ и у него, особенно въ декламационномъ жанрѣ, но способностью къ широкому стильному пѣнію онъ не отличается. Это очень жаль. Молодость проходить, и голосъ, лишенный школы, скоро расшатывается. Если г. Собиновъ дорожитъ, не минутнымъ лишь успѣхомъ, а стремится занять прочное положеніе въ ряду лучшихъ русскихъ пѣвцовъ (для чего природа надѣлила его всѣми данными), то онъ долженъ посвятить восполнить существеннѣйшій пробѣлъ въ его дарованіи — недостатокъ вокальной школы. Нѣжность голоса — счастливейшій даръ его таланта — обуславливаетъ его крайнюю хрупкость и безъ образцовой школы, онъ скоро потеряетъ свои привлекательнѣйшія черты. Надо надѣяться, что, какъ человѣкъ интеллигентный, г. Собиновъ

умѣетъ цѣнить преимущества правильной школы и не поддастся ослѣпленію головокружительнаго успѣха, выпавшаго на его долю. Отъ этого зависить прочность его триумфовъ.

7 марта г. Собиновъ далъ свой концертъ въ залѣ Дворянскаго Собранія. Надо ли говорить, что залъ оказался биткомъ набитымъ. Задолго до концерта всѣ билеты были уже проданы. Публика заняла не только мѣста, но и наполнила всѣ проходы, къ немалой опасности, въ пожарномъ отношеніи. Въ интересахъ общественной безопасности, слѣдовало-бы не допускать такую густую толпу въ проходахъ. Триумфъ — триумфомъ, но антипожарными требованіями тоже пренебрегать не слѣдуетъ. Въ программѣ концерта наибольшее мѣсто заняли оперныя аріи, но г. Собиновъ столько пѣлъ на bis и, между прочимъ, столько романсовъ, что, въ концѣ концовъ, концертный элементъ уравнился съ опернымъ. Наши оперныя пѣвцы рѣдко понимаютъ различіе въ требованіяхъ между оперною сценою и концертною эстрадою, а потому и въ концертахъ

любятъ преобладать больше всего оперными номерами. Оно, конечно, аріи давно пѣты и перепѣты. На разучиваніе ихъ вновь труда не требуется, да и публикою онѣ облюбованы. Но именно потому у насъ такъ плохо приживается концертное пѣніе и камерные артисты обречены на жалкое существованіе. Концертная эстрада имѣетъ свои требованія, совершенно отличныя отъ оперныхъ подмостковъ, и забывать эти требованія не слѣдуетъ.

Г. Собинову не все удалось, но въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ, гдѣ онъ могъ блеснуть своимъ чуднымъ пианиссимо и прелестнымъ меццасопрано, онъ былъ очарователенъ. Публика не восторгалась, а прямо неистовствовала. Трудно передать эту дикую вакханалію разнузданности, которая у насъ выдается за пылкое обожаніе искусства, а на самомъ дѣлѣ протекаетъ изъ полной невоспитанности. Образцомъ этой распоясанности можетъ служить „цвѣточный эпизодъ“, разыгравшійся въ концертѣ. Не въ мѣру усердный антрепренеръ позавтракалъ устройтъ г. Собинову цвѣточный дождь, для чего съ балкона артиста осыпали букетиками. И вотъ публика затѣяла самую безперомную охоту на букетники. Съ развязностью дурного тона то и дѣло на эстраду выпархивали юноши и отроковицы, подбирая цвѣты, предназначенные для артиста, и тутъ же на виду у всѣхъ, прикалывали ихъ себѣ или передавали предмету своей страсти. Зрѣлище это производило такое гнусное впечатлѣніе, что наиболѣе благосклонная часть публики стала дружно шикать охотникамъ съ... букетомъ.

Въ концертѣ принимали участіе пѣвица г-жа Янсъ и контрбасистъ г. Кусевицкій. У г-жи Янсъ маленькій и неважный по матеріалу голосъ (меццо-сопрано), которымъ она, однако, владѣетъ не дурно. Г. Кусевицкій не только не уступитъ намятому пѣвкогда петербуржцамъ знаменитому контрбасисту Кавацио, но во многомъ его превосходитъ. Подъ смычкомъ г. Кусевицкаго, громоздкій и неуклюжій контрбасъ поетъ, какъ виолончель. Техника этого артиста изумительна по совершенству и чистотѣ отдѣлки. Фразируетъ онъ музыкально, съ тонкимъ изяществомъ и вкусомъ. Его художественная игра производитъ прекрасное впечатлѣніе, совершенно независимо отъ экстравагантности самаго музыкальнаго номера. Г. Кусевицкій имѣлъ огромный и единодушный успѣхъ, выпадающій на долю только истинныхъ артистовъ. Ему аплодировали не менѣе, чѣмъ г. Собинову.

И. Кн—ский.

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ САДО-ЯККО.

Японская афиша.

* * *

Мнѣ жаль всего, мой милый другъ,
Всего и всѣхъ мнѣ жаль, —
Такая всюду разлита
Холодная печаль.

Взгляни, — надъ дремлющимъ прудомъ
Тоскуетъ кустъ ракитъ.
Печальный мѣсяцъ съ высоты
На міръ земной глядитъ.

За ночью темною опять
Тоскливый день взойдетъ
И надъ усталою землею
Нависнетъ жизни гнетъ.

И намъ съ тобою никогда
Тоски не превозмочь,
И въ сердцѣ трепетномъ у насъ
И мракъ, и скорбь, и ночь,

И всѣмъ грозитъ небытіемъ
Невѣдомая даль...
Мнѣ жаль всего, мой бѣдный другъ,
Всего и всѣхъ мнѣ жаль!

Д. Ратгаузъ.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

XV.

По утру, когда Финиковъ, напившись чаю и приведя въ порядокъ свой туалетъ, собирався на урокъ вошла Дуняша и доложила ему, что какой-то господинъ его спрашиваетъ. Финиковъ велѣлъ ввести въ свою комнату этого «какого-то» господина и принялъ ту любезно привѣтливую мимику, съ которою онъ встрѣчалъ обращающихся къ нему «по дѣламъ» лицъ. Въ дверяхъ показался субъектъ купеческой складки, пожилой, въ лисьей шубѣ, съ маленькими, смышленными глазками, бѣгающими по сторонамъ и козлиною, посѣдѣвшею бороденкою. Онъ перекрестился на висѣвшее въ углу распятіе, сдѣлалъ поклонъ Финикову и спросилъ «онъ-ли господинъ Хвиниковъ». Финиковъ указалъ ему на кресло и предложилъ вопросъ—«чѣмъ онъ можетъ служить». Оказалось, что господинъ съ смышленными глазками и козлиною бороденкою открываетъ «заведеніе» съ постоянными танцевальными вечерами, «съ буфетомъ и дѣвицами, съ рассказчиками на открытой сценѣ, съ хоромъ и пѣвчихами и приглашаетъ Финикова дирижировать этими вечерами».

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11.

Что было предложеніе проплясать трепака въ гостиной Таисы Ѳедоровны въ сравненіи съ этимъ оскорбленіемъ артистическаго имени Финикова! Лицо его мгновенно позеленѣло отъ негодованія, острый, холодный огонекъ блеснулъ въ его глазахъ и Финиковъ произнесъ:

— Я — Финиковъ... Слышите,—Финиковъ. Вы, вѣроятно, ошиблись... Не туда попали. Я дирижирую только въ салонахъ и въ благородныхъ семейныхъ домахъ. Мое почтеніе.

Финиковъ сдѣлалъ поклонъ незнакомцу, давая понять, что разговоръ ихъ оконченъ и Финиковъ не желаетъ продолжать его.

Но незнакомецъ нисколько не смутился.

— Вотъ—вотъ... Хвиниковъ... Именно,—произнесъ онъ:—мнѣ на васъ и показали... Иди, сказывали, къ Хвиникову...

— Кто вамъ указалъ?!—вспыхнулъ Финиковъ.

— А вчера... у Тумпакова... Изъ вашего же сословія человѣкъ... Мы съ имъ за буфетомъ познакомились... Ну да не желаете, — вамъ дѣло... Счастливо оставаться.

Незнакомецъ торопливою походкою вышелъ изъ комнаты Финикова.

«Какая злая и оскорбительная шутка», думалъ про себя Финиковъ, идя по комнатѣ и кто этотъ негодяй, который позволяетъ себѣ такія неумѣстныя шутки? Но вопросъ о негодяѣ быстро упалъ самъ собою, когда минутъ черезъ десять послѣ послѣ незнакомца въ корридорѣ послышался голосъ Лѣтникова—«танцоръ дома?» Дуняша отвѣтила «дома» и Лѣтниковъ вошелъ въ апартаментъ своего пріятели.

— Обнимаю, цѣлую и благодарю!—воскликнулъ Лѣтниковъ, остановившись посреди комнаты:—золотые розсыпи нашелъ тебѣ...

— Гдѣ? Въ Сибири?

— Здѣсь, въ Питерѣ... Я говорю — обнимаю и благодарю.

И Лѣтниковъ повѣдалъ Финикову, что вчера отъ Таисы Ѳедоровны, послѣ того, какъ незамѣтно для всѣхъ исчезъ Финиковъ и общество приступило «къ шапочному разбору»,—онъ Лѣтниковъ «загрѣмѣлъ» въ залу Тумпакова и тамъ познакомился съ предприимчивымъ мужчиною, мечтающимъ объ устройствѣ веселыхъ, общедоступныхъ танцъ-классовъ.

— Какъ повѣдалъ онъ мнѣ свои широкіе планы,—вижу, что замыселъ гигантскій... Публика валомъ повалитъ... Сейчасъ же за тебя... Вамъ, говорю, нуженъ прежде всего образцовый дирижоръ...

— Постой, — прервалъ его Финиковъ:—господи! съ этими гигантскими замыслами сидѣлъ у меня передъ твоимъ приходомъ и я знаю, въ чемъ дѣло. Можешь не продолжать.

— Поладили? Bravo! Могорычъ съ тебя...

— Я едва сдержалъ себя, чтобъ не вытолкать его въ шею...

— Что-о?.. Какъ?..—изумился Лѣтниковъ.

— Господи, какая святая простота!—воскликнулъ Финиковъ и всплеснулъ руками:—ты думаешь, что я продамъ свое имя въ вертепъ? Я... Финиковъ, у котораго есть репутація и хорошія знакомства?

— Да ты чумной!—захохоталъ Лѣтниковъ.

— У артиста, кромѣ мысли о заработкѣ, есть артистическая гордость,—ткнулъ себя пальцемъ въ грудь Финиковъ:—я могу обнищать, спиться, могу умереть съ голоду, но дойти до вертепа никогда.

— Ну чортъ съ тобой, не доходи. Я, вѣдь, хотѣлъ порадовать пріятели, а выходитъ—подгадилъ. А по мнѣ—прежде всего хлѣбъ, а потомъ уже все остальное... невещественное. Ахъ, чудакъ, чудакъ!

— Ты меня извини, я на урокъ спѣшу, — сухо сказалъ ему на этого чудака Финиковъ.

Сверхъ-режиссеръ.
(Шаржъ).

— Да и я спѣшу...
— Ты нынче ѣдешь?
— Н... нѣтъ, задержало одно обстоятельство...
Даль слово прослушать монологъ Маріи Стюартъ. Я, вѣдь, эту барышню... Линочку... на сцену со-
влекаю...

— Ты съума сошелъ!—вырвалось изъ устъ Фи-
никова и онъ съ ужасомъ уставилъ свои глаза въ
лоснящееся, сытое лицо Лѣтникова.

— Пока Богъ миловалъ...

— Дѣвушку изъ порядочнаго общества... на
сцену!

— А что-жъ такого? Грань-кокетъ будетъ играть.
Нынче на сценѣ много дѣвушекъ изъ порядочнаго
общества.

— Не дѣлай этого, не бери на свою душу грѣха.
Вѣдь у нея никакого таланта... Вѣдь это гибель ея...
Понимаешь,—гибель.

— Ха-ха-ха!—загрохоталъ Лѣтниковъ, хитро по-
глядывая на своего взволновавшагося пріятеля.

— Въ этомъ ничего нѣтъ смѣшнаго.

— Да ты влюбленъ въ нес что-ли? Хочешь,—
скажу? Она рада будетъ. Дѣвицы любятъ, чтобъ
по нимъ побольше нашего брата-дурака страдало.

— Какая дикая мысль!—ужаснулся Финиковъ.

— Почему же дикая? Ты... не мужчина, но...
мужчинка вполне... Какъ есть... настоящій...

— Знаешь что!—съ выкрикомъ въ голосъ оста-
новился передъ нимъ Финиковъ и готовъ былъ
растереть въ порошокъ Лѣтникова, съ такими не-
годующими глазами смотрѣлъ онъ на него:—я горько
сожалѣю о томъ, что случай насъ столкнулъ съ
тобой здѣсь... Въ моемъ воспоминаніи ты былъ че-
ловѣкомъ... И я дорого-бы далъ, чтобы сохранить
въ памяти тебя такимъ, какимъ ты оставался въ
ней до нашей встрѣчи!

— Не ерепенься, радость моя... За такую дрянъ,
какъ воспоминанія, дорого платить не стоитъ. Да
и не чѣмъ. У тебя карманчики-то вѣтромъ подбиты.
Идемъ что-ли?

— Намъ не по дорогѣ...

— Да вижу, что у насъ разныя дороги, ха-ха!..
Можетъ быть и руки тебѣ подавать не стоитъ? Не
пожмешь? Принципіальный врагъ? Ну да это въ
сущности говоря китайскія церемоніи. Прощай.

Лѣтниковъ всталъ и вышелъ отъ Финикова, оста-
вивъ его въ странномъ состояніи духа. Негодовалъ
на него Финиковъ или завидовалъ ему? Этого во-
проса онъ никакъ не могъ рѣшить въ данную ми-
нуту. Какъ смѣетъ этотъ человѣкъ, во всѣхъ отно-
шеніяхъ ниже его стоящій по своимъ нравствен-
нымъ качествамъ, пить полную чашу наслажденій,
а онъ, Финиковъ, обдѣленъ всѣми благами жизни!
Какая несправедливость! кричалъ въ немъ внутрен-
ній голосъ, и слезы готовы были хлынуть изъ глазъ
его.

Но вошла Дуняша и передала ему письмо, ко-
торое принесъ посыльный. Финиковъ разорвалъ
конвертикъ—душистый, изящный, изъ слоновой бу-
маги—и нашелъ въ немъ визитную карточку Кусти-
ковой, на которой неровнымъ, плохимъ почеркомъ
было написано: «зайдите сегодня въ шесть часовъ».

Это «милое приглашеніе» сразу успокоило его
разгулявшіеся нервы: оно доказывало успѣхъ его
просьбы касательно уроковъ у графа.

XVI.

А въ публикѣ сильнѣе и сильнѣе поговаривали
о назначеніи графа. Въ одной изъ газетъ была за-
мѣтка о серьезномъ эстетическомъ образованіи
графа, о его страстной любви къ театру, о его
пониманіи нуждъ нашего театра. Указывалось, что
графъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сказалъ «смѣлое
слово въ искусствѣ», но къ сожалѣнію, статья, на-
писанная на французскомъ языкѣ, сдѣлалась библио-
графическою рѣдкостью. Графъ печаталъ свое «смѣ-
лое слово въ искусствѣ» во время наслажденій сво-
ихъ парижскою жизнью, на что ушла значительная
часть его состоянія. Самъ графъ рѣшительно забылъ
о своей статьѣ и крайне удивился, когда услужли-
вый библиографъ извлекъ о ней свои воспоминанія
и любезно прислалъ графу номеръ газеты, въ ко-
торомъ расписывались до-
стоинства его «смѣлаго сло-
ва въ искусствѣ».

Кустикова покатывалась
со смѣху, читая эти газет-
ные отзывы и, когда графъ
пріѣхалъ къ ней, наброси-
лась на него съ вопросами:

— Какое вы смѣлое сло-
во сказали? Какже вы до
сихъ поръ умолчали, что
вы писатель? Зачѣмъ вы
скрывали отъ меня вашъ
талантъ? Хорошъ! Я и не
знала.

— Мое смѣлое слово
давно вамъ извѣстно,—от-
вѣчалъ графъ,—я сказалъ,
что красивѣе обнаженнаго
тѣла хорошенькой женщи-
ны ничего нѣтъ въ при-
родѣ.

— Извините, насъ учили
въ школѣ, что въ природѣ
самое красивое — вода и
лѣсъ.

— При условіи, чтобъ
въ водѣ купались русалки,
а въ лѣсу собирали бы гри-
бы черноглазья бѣлянки,
похожія на васъ.

— И возлѣ нихъ вы? Ха-
ха!.. Вотъ какой вы писатель!
Когда же васъ назначать?

Басъ Боссе.
(Къ концерту въ Тенишев-
скомъ залѣ, см. Хрон.).
(Шаржъ А. Любимова).

- Мнѣ ничего не извѣстно.
 — Смотрите! Не прозѣвайте! Я хочу отомстить Хвостовской и Птенчиковой.
 — Месть!.. Это недостойно васъ, Полина...
 — Глупости. Все достойно. Я готова глаза имъ выпарадать. Онѣ гордясь тѣмъ, что у нихъ по сенатору. Важности! А вотъ я имъ покажу тогда, когда вы будете всѣмъ управлять.
 — Хе, хе.. Злая вы...
 — Непремѣнно назначайтесь. Вы это можете: у васъ связи.. **М. Любимовъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Лондонъ (отъ нашего корреспондента). Последней новинкой лондонскихъ театровъ является четырехактная трагедія Стефена Филлипса «Паоло и Франческа», поставленная на сценѣ театра St. James's 6 марта и принятая сочувственно прессой и публикой. Эта пьеса шла въ Петербургѣ весной 1901 г. въ театрѣ Литературно-Художественнаго, но безъ успѣха. Ст. Филлипсъ является однимъ изъ немногихъ представителей романтическаго направленія въ современной англійской драматической литературѣ. Его трагедія написана бѣлыми стихами, весьма красивыми, и нѣсколько строкъ изъ безсмертнаго творенія Данте развиты имъ въ цѣлую драму. Главныхъ дѣйствующихъ лицъ четыре: Джіованни Малатеста, Паоло «il Bello» братъ его, Франческа да Римини и Лукренія—родственница Джіованни. Это послѣднее лицо вымышлено авторомъ, и характеръ ея задуманъ довольно оригинально, хотя сама ли волюнтіе правдоподобно. Именно Лукренія, вдова, родственница Джіованни, живетъ въ его дворцѣ и послѣ прибытія туда молодой невесты Франчески принуждена отойти на второй планъ, за что старается ей вредить и возбуждаетъ подозрительность мужа. Только въ послѣднемъ дѣйствіи, незадолго до трагической развязки, въ ней происходитъ внезапная перемѣна и пробуждается жалость и состраданіе къ Франческѣ. Остальные характеры несложны. Джіованни—тиранъ, подозрительный и ревнивый, а Паоло и Франческа—идеальная пара влюбленныхъ, напрасно старающихся побороть взаимныя чувства.

Самый красивый и поэтичный моментъ трагедіи это безусловно сцена взятая изъ Боккачіо: когда Паоло застаетъ въ саду среди кустовъ розъ Франческу читающую исторію любви Гунисверы, жены короля Артура, къ рыцарю Ланцелоту и вмѣстѣ продолжаютъ чтеніе съ возрастающимъ волненіемъ, пока ихъ уста не соединяются въ поцѣлуй. Эта сцена рѣдкой красоты и весьма прочувствована.

Всѣ роли очень хорошо переданы и тщательно разучены, такъ что уже на первомъ представленіи играли безъ суфлера, что, впрочемъ, происходитъ во всѣхъ лучшихъ лондонскихъ театрахъ. Джіованни играетъ г. George Alexander, одинъ изъ лучшихъ здѣшнихъ артистовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ директоръ театра St. James's.

Надо отдать ему честь и справедливость, что постановка и костюмы чрезвычайно красивы и интересны. Костюмы скопированы изъ старинныхъ миниатюръ, но взяты изъ эпохи начала XIV-го столѣтія, какъ болѣе подходящія для сценическихъ требованій, хотя настоящая эпоха дѣйствія, это конецъ XII вѣка. Свадебное шествіе въ первомъ актѣ напоминаетъ картины англійскихъ прерафаэлитовъ.

Въ другомъ театрѣ «Her Majesty's» даютъ тоже драму Ст. Филлипса подъ заглавіемъ «Улиссъ», содержаніе которой взято изъ Одиссеи. Драма эта менѣе сценична и сюжетъ ея менѣе можетъ трогать современнаго зрителя, но главный интересъ ея заключается въ постановкѣ, которая въ ихъ театрахъ отличается роскошью и богатствомъ постановки. Въ старинномъ театрѣ «Drury Lane» даютъ феерію «Синяя борода», положительно утомляющую своимъ блескомъ. Особенно красивы балетъ вѣеровъ всего міра. Тутъ, кстати, и воздушный балетъ труппы Григолатисъ, бывшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Акваариумѣ».

Одинъ изъ самыхъ удачныхъ балетовъ поставленъ въ театрѣ «Empire», подъ названіемъ «Old China», что значитъ старый фарфоръ, а не старый китаецъ, какъ сперва думается.

Прологъ очень удачно задуманъ и поставленъ: декорация изображаетъ громадное зеркало, въ которомъ будто бы отражается зрительное зало, а передъ нимъ стоятъ на каминѣ часы и фарфоровыя группы саксонскаго фарфора, которыя

оживаютъ и танцуютъ передъ зеркаломъ, отражаясь въ немъ. Отраженіе изображаютъ одинаково одѣтыя танцовщицы. Эффектъ этотъ извѣстенъ, но въ первый разъ это дѣлають нѣсколько человекъ сразу. Вторая главная картина происходитъ въ пейзажѣ à la Watteau, гдѣ танцуютъ вмѣстѣ маркизы, пастушки и амуръ. Всѣ костюмы поразительно вѣрно копируютъ саксонскія фигурки и мнѣ рѣдко приходилось видѣть подборъ цвѣтовъ, сдѣланный съ такимъ вкусомъ, какъ въ этомъ балетѣ. Солисткой выступаетъ Adeline Gêné, превосходная танцовщица, достойная выступать на нашей Марининской сценѣ. Танцы поставлены бывшей знаменитой танцовщицей Китти Лапперъ, а хорошея музыка сокомпонирована Л. Венцелемъ, кажется, впрочемъ, съ заимствованиями.

К. Кивковскій.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію по 1 марта 1902 г.

- 13) «Около счастья». Пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ В. А. Кожевникова (Живко-Копевъ). Литографія С. О. Разсохина. Москва. 1902 г.
- 14) «Пожаръ». Шутка въ одномъ дѣйствіи И. А. Гриневской. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія «Трудъ». С.-Петербургъ. 1902 г.
- 15) «Предложеніе». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1902 г.
- 16) «Премпроанный» мужчина. Комедія-фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ А. Валабрега и М. Генсенена. Переводъ съ французскаго К. Ларина. Литографія С. О. Разсохина. Москва. 1902 г.
- 17) «Свадьба». Сцена въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.
- 18) «Трагикъ по неволѣ». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.
- 19) «Три сестры». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.
- 20) «Храмъ Мельометъ». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. С. Рафаловича. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія «Трудъ». С.-Петербургъ. 1902 г.
- 21) «Чайка». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.
- 22) «Червонные валеты» («Черные демоны»). Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Сарду. Переводъ съ французскаго М. В. Каргѣева. Литографія Курочкина. С.-Петербургъ. 1877 г.
- 23) «Червонные валеты». («Черные демоны»). Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Сарду. Переводъ съ французскаго М. В. Каргѣева. Изданіе сборника «Репертуаръ».
- 24) «Школьная реформа» («Педагогика»). Современная комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Отто Эрнста. Переводъ А. П. Бурдъ-Восходова. Одесса. 1902 г. (По литографированному изданію).
- 25) «Юбилей». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. За январь шли слѣдующія пьесы: «Ревизоръ», «Безправная», «Подъ душ. вѣт. сирени», «Каппирская старина», «Орленокъ», «Таланты и поклонники», «Подъ колесомъ» и «Дорогой поцѣлуй», «Дѣв. сиротки», «Король Лиръ» и «Школьная пара», «Хлѣба и зрѣлищъ» и «Подъ душистою вѣткой», «Старый баринъ» и «Шато-Икемъ», «Арказановы» и «Депышицъ подвѣлъ», «Якобиты» и «Подъ душистою вѣткой», «Замѣстительницы» и «Подъ гнетомъ утраты», «Ирининская община» и «Роковой дебютъ», «Орленокъ», «Родіонъ Раскольниковъ», «Въ родственныхъ объятіяхъ» и «Комедія съ дядюшкой», «Огни Ивановой ночи» и «Сама себя раба бьетъ», «Сцена у фонтана» (изъ Бориса Годунова), «Послѣдняя воля» и «Ночное», «Хризантемы», «Старый баринъ» и «И ночь... и любовь...» въ бенсфисъ Гореза «Друзья», «На Пескахъ», «Орленокъ», «Въ родственныхъ объятіяхъ», «Преступница» и «Жена на прачкѣ», «Аррія и Мессалина» и «Тайна женщины», «Хризантемы», «Орленокъ»; въ бенсфисъ М. М. Нежданова «Столичный воздухъ» и «Поѣздъ опоздалъ»; «Ома Гордѣевъ», «Свадьба Кречинскаго», «Горнозаводчикъ», «Лишній правъ», «Набатъ» и «Дѣв. гончія», «Ома Гордѣевъ», «Хлѣба и зрѣлищъ» и «Тайна женщины».

Новинки успѣха почти не имѣли, за исключеніемъ «Орленка», благодаря исполнительницѣ главной роли О. В. Арди-Свѣтловой... Исполненіе ею этой роли вызвало даже появленіе стихотворенія, ходящаго теперь по рукамъ.

Художественно исполнялъ роли Франца-Иосифа г. Горевъ, остальные же роли были исполнены не важно. Затѣмъ приходится отмѣтить прекрасное исполненіе пьесы «Подъ колесомъ», гдѣ особенно хороша была артистка Е. П. Шебуева, игравшая главную роль, и отчасти «Томы Гордѣева», хотя послѣдняя пьеса—рядъ отрывочныхъ сценъ; отмѣчаю превосходныя декорации, особенно изображавшія нашу «матушку Волгу», съ видами Казани и Нижняго Новгорода.

Въ моей корреспонденціи, напечатанной въ № 5 «Т. и И.», я далъ характеристику только нѣкоторыхъ артистовъ труппы,—теперь поговорю о другихъ. Прежде всѣхъ о г-жѣ Шебуевой. Е. П. Шебуева—«наша» волжская артистка, если можно выразиться: уроженка г. Астрахани, она, выйдя замужъ за редактора-издателя «Саратовскаго Листка» П. О. Лебедева, не покинула сцену. Мы пересмотрѣли ее въ цѣломъ рядѣ ролей и наши симпатіи къ ней не охлаждаются. Въ минувшемъ сезонѣ особенно ярко и жизненно создала она роль Оладиной, въ пьесѣ «Подъ колесомъ», «Генеральши Матрены».

Г-жа Тугаринова, не мало послужившая театру артистка. Особого успѣха она не имѣла, но игра ея всегда простая и «чистая». Сильно драматическія сцены ей не удавались. Самое странное положеніе въ труппѣ занимала г-жа Писарева-Звѣздичъ. Она почему-то почти не выступала на сценѣ, между тѣмъ какъ на роли, для которыхъ она была приглашена—«грандъ-кокеты»—другой исполнительницы и не было.... Г-жа Писарева-Звѣздичъ, намъ думается, съ успѣхомъ могла бы выступать и въ чисто драматическихъ роляхъ, только не бытовыхъ.—Хороша была въ «Мими».

Главный пробѣлъ въ нашей труппѣ былъ—это отсутствіе артиста на роли «первыхъ любовниковъ». Это амплу у насъ занимали гг. Аркадьевъ и Яновъ. О первомъ я уже говорилъ, но что сказать о послѣднемъ?..

Амплуа комиковъ у насъ занимали гг. Лидинъ, Михаленко, Неждановъ. Первый—еще молодой, начинающій артистъ, но, видимо, добросовѣстно относится къ своему дѣлу; о г-нѣ Михаленко я уже говорилъ,—о Неждановѣ тоже. Виднымъ дѣятелемъ труппы былъ артистъ Бушманъ и, отчасти, Разсудовъ-Кулябко и Сѣровъ. Изъ артистовъ на небольшія роли мнѣ хочется отмѣтить г. Романовича, прекрасно исполнившаго роль Николая въ «Мими».

Н. О. Юшковъ.

КИШИНЕВЪ. Чѣмъ можно прельстить кишиневскую публику? На вопросъ этотъ чрезвычайно трудно отвѣтить... Былъ здѣсь проездомъ г. Габриловичъ. И этотъ несравненный піанистъ, поживавшій послѣ лавры въ Парижѣ, игралъ при пустомъ залѣ... Затѣмъ пріѣхалъ г. Давингофъ и, несмотря на то, что этотъ своеобразный музыкантъ призывалъ къ себѣ на помощь въ афишахъ и солнце, и луну, и звѣзды, и мѣдныя трубы—зала была наполовину пуста. А вѣдъ г. Давингофъ не только игралъ свои танцы, но и демонстрировалъ ихъ, но и танцевалъ потомъ въ залѣ всякія чардаши, лезгинки и франко-русскіе танцы. Публика смотрѣла, улыбалась, и на всѣ приглашенія очень старавшагося сдѣлать «веселый балъ» г. Давингофа, оставалась на своихъ мѣстахъ... Только двѣ какія-то пары самоотверженно откликнулись на этотъ призывъ. Г. Давингофъ общался къ часу ночи устроить «танцующій цвѣтникъ», но при всемъ желаніи не могъ выполнить своего общанія, потому что изнемогъ въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики. И онъ, вытирая потъ со лба, даже сказалъ что-то укоризненное по ея поводу. А разноцвѣтныя гилянды, похожія на дуги, съ колокольчиками посерединѣ, такъ и остались лежать на пустыхъ рядахъ стульевъ, замѣнявшихъ танцующихъ.

То же самое приходится отмѣтить и относительно оперы. На вопросъ: «довольно-ли товарищество результатами своихъ усилій?» Г. Зеленый поднялъ руки къверху и воскликнулъ: «Боже сохрани!» съ такимъ ужасомъ, что дальше и разговаривать было не о чемъ. А между тѣмъ труппа наша ставила каждый спектакль новую оперу. Можно только удивляться энергіи г. Зеленаго, артистовъ, музыкантовъ и хора. Даже въ послѣдній спектакль, въ воскресенье, передъ великимъ постомъ театръ не былъ полонъ. Почти всѣ артисты получили по бенефису—и г-жа Кутузова-Зеленая и г. Сангурскій и г. Соколовскій, молодой, талантливый артистъ, и г. Зеленый, въ бенефисъ котораго была повторена «Царская невѣста», гдѣ роль опричника Грязнова прекрасно исполнилъ г. Соколовскій. Но и бенефисы не дали полныхъ сборовъ, такъ что насчетъ матеріальной стороны едва-ли они принесли много пользы.

Гоголевскіе торжества у насъ прошли довольно вяло, даже сѣро. Въ гимназіяхъ были чтенія; въ залѣ губернской управы бывшій профессоръ новороссійскаго университета г. Марковичъ прочелъ двѣ лекціи о жизни и произведеніяхъ Гоголя, затѣмъ въ Пушкинской аудиторіи была разыграна «Женитьба», вѣроятно, любителями, судя по исполненію.

Въ Кишиневѣ построена прекрасная аудиторія-театръ (Пушкинскій), которая, (какъ и всѣ народныя театры) сначала предназначалась для просвѣдательной дѣятельности въ пользу народа, а вслѣдъ затѣмъ была отдана исключительно подъ театръ и притомъ съ дорогими цѣнами. Театръ выстроенъ

хорошо, воздуха много, вентиляція отличная, мѣста удобныя—но почти всегда онъ запертъ, потому что стоитъ на концѣ города, куда не любятъ ходить кишиневская публика. Антрепренеры, обыкновенно, снимаютъ подъ спектакли залъ благо-роднаго собранія—новенькій, щегольской, какъ разукрашенная бомбоньерка, находится въ центрѣ города; а аудиторію Пушкинскую избѣгаютъ, тѣмъ болѣе, что и резонансъ въ ней плохой.

«Женитьба», данная въ аудиторіи, во время гоголевскихъ празднествъ, по общедоступнымъ цѣнамъ, собрала полную залу. Всѣ мѣста были заняты; но опять-таки не той публикой, которую желательно было видѣть на подобномъ спектаклѣ. Не считая нѣсколькихъ заднихъ рядовъ, занятыхъ солдатами, все зало было наполнено представителями достаточныхъ классовъ, которые имѣютъ возможность всегда пойти въ театръ. Затесалась была какая-то баба съ ребенкомъ; но и ту пришлось удалить, потому что когда потушили электричество, ребенокъ началъ отчаянно ревѣть, и публика, вмѣсто того чтобы смотрѣть на сцену, смотрѣла на галерку.

Теперь, послѣ недѣли затишья, начнутся и у насъ великопостныя концерты, чередующіеся съ любительскими спектаклями въ чью нибудь пользу. Уже объявленъ спектакль въ пользу шемахинцевъ, ставятъ пьесу: «Вольная птичка» Карпова; затѣмъ любителями же будетъ ставиться «Ревизоръ».

Ю. В.

ТИФЛИСЪ. Гоголевскіе дни прошли довольно оживленно. Въ оперѣ поставлена была «Майская ночь» утреннимъ безплатнымъ спектаклемъ для учащихся. Артистическое О—во въ очередную среду чествовало Гоголя сборнымъ спектаклемъ; поставлены были: «Записки сумасшедшаго», «Тяжба», «Ревизоръ» (3 и 4 акты) и апофеозъ. Въ обоихъ народныхъ театрахъ (Авчальская аудиторія и театръ О—ва трезвости) поставленъ былъ «Ревизоръ» съ апофеозомъ. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ ученическихъ спектаклей. Труппа г-жи Волгиной поставила утреннимъ спектаклемъ также «Ревизора» съ участіемъ бр. Адельгеймъ. Не забыли о Гоголѣ и грузины, которые справили юбилей даже раньше всѣхъ.

Въ концѣ сезона въ казенномъ театрѣ возобновили старинную оперу Петрелли «Юне или Разрушеніе Помпей», сюжетъ которой заимствованъ изъ романа Бульвера. Какъ въ романѣ, такъ и въ оперѣ разрушеніе Помпей не имѣетъ никакого существеннаго отношенія къ фабулѣ и притянуто лишь ради эффекта. Музыка «Юне» довольно мелодична и слышится съ удовольствіемъ. Изъ исполнителей хороши г-жа Радина (Юне) и г. Розановъ (Лаконъ). Успѣха опера не имѣла. Прошальный спектакль (сборный) прошел шумно. Публика прощалась со всѣми артистами.

Зимній сезонъ окончился и можно подвести ему итоги. Какъ и слѣдовало ожидать по началу, сезонъ далъ довольно крупный дефицитъ. Публика все время крайне холодно относилась къ оперѣ и только подъ конецъ сезона немного расшевелилась. Поставлено всего 37 оперъ, 2 оперетки и 4 балета; русскихъ оперъ поставлено 17, выдержавшихъ въ общей сложности 78 представленій.

Со второй недѣли Великаго поста начинаются гастроли г-жъ Тетрачини и Паоли и г. Пачини. Во второй половинѣ поста будетъ пѣть г. Фигнеръ. Остальная труппа та же, что была въ зимнемъ сезонѣ, за исключеніемъ г-жъ Бронской, Инсаровой, Ренѣ-Радиной, Асатуровой, Ленской, Михайловой и гг. Борisenко, Максакова и Камюнскаго. Остается на три спектакля г. Феррари и приглашены вновь г-жи Фертигъ, Гинкулова-Каренина и г. Бильскій (баритонъ).

Весною предполагаетъ пріѣхать въ казенный театръ труппа подъ управленіемъ г. Людвигова, Артистическое же общество пригласило г-жу Пасхалову, которая сыграетъ съ любителями 10 спектаклей.

Подводя итогъ зимнему сезону, слѣдуетъ упомянуть также и о народныхъ театрахъ: Авчальской аудиторіи и театрѣ О—ва трезвости. Въ обоихъ театрахъ состоялось въ теченіе сезона 72 представленія для народа, изъ нихъ 53 приходится на долю Авчальской аудиторіи, гдѣ спектакли шли не только на русскомъ, но также на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ.

Конкурсъ на постройку народнаго дома имени Зубалова закончился. Первую премію въ 500 рублей получилъ петербургскій гражданскій инженеръ г. Кричинскій, вторую въ 300 руб. тифлиссскій инженеръ г. Саркисянцъ. Можно надѣяться, что теперь въ недалекомъ будущемъ приступятъ къ постройкѣ народнаго дома.

Въ концѣ масленицы и затѣмъ на первой недѣлѣ Великаго поста въ лютеранской церкви состоялось два интересныхъ концерта органистки Мины Германъ, съ участіемъ мѣстныхъ музыкантовъ г-жъ Бабаянъ (пѣвица), Тойманъ (арфа), гг. Доброхотова (виолончель) и Калантарова (скрипка). Оба концерта привлекли довольно много публики, для которой подобнаго рода концерты, если не ошибаюсь, новинка. Г-жа Германъ прекрасно владѣетъ инструментомъ.

На 6-ой недѣлѣ поста пріѣзжаетъ Орленевъ и даетъ 5 спектаклей въ театрѣ Артистическаго Общества.

Цензенъ.

УФА. Уфимскій зимній театр, принадлежавшій обществу физическихъ упражненій, закончилъ зимній сезонъ со значительнымъ дефицитомъ. Съ 26 сентября по 25 февраля, прошло на сценѣ 86 спектаклей.

Подвизавшаяся у насъ драматическая труппа была лучшею за послѣднее время. Артисты подъ режиссерствомъ Н. П. Немезидина и бальный хоръ подъ управленіемъ г. Гартунга были приглашены Обществомъ на приличное жалованье, независимо отъ сборовъ. Составъ труппы: А. П. Суханова, О. И. Сумбатова, Е. И. Крамская, О. В. Лаурекая, Ю. В. Кастровская, П. Ф. Никольская 1-я, В. Е. Ярославцева, Нелидова и Стоцкая, А. Н. Романовъ, Н. П. Немезидинъ, М. И. Лилингъ, В. И. Зимова, Ю. М. Ленинъ, М. Ф. Мамаевъ (Мамыкинъ), А. В. Камковъ, Н. Н. Мацикій и Емельяновъ. Помощн. режиссера г. Емельяновъ и декораторъ Тункель.

Съ 1 декабря драматическій любовникъ г. Романовъ замѣняетъ вновь приглашеннымъ сюда артистомъ г. Новиковымъ, причемъ первый былъ оставленъ на службѣ въ труппѣ на вторыхъ роляхъ.

14 декабря во время спектакля въ пьесѣ «Бѣдность не порокъ» въ роли Любима Торцова, умеръ на сценѣ прекрасный артистъ М. И. Лилингъ. Затѣмъ покинулъ труппу, вѣрнѣе сбѣжалъ изъ Уфы неизвестно куда помощ. режиссера Емельяновъ, захвативъ съ собой нѣсколько пьесъ, принадлежавшихъ Обществу. На мѣсто помощ. режиссера избранъ декораторъ Тункель, нѣсколько разъ подвизавшійся у насъ на сценѣ. Въ то же время прибыла на нашу сцену г-жа Дитировская—нодильница и опереточная и г-жа Телмова—2-я роли.

Вотъ пѣктор, изъ пьесъ, игравшихъ у насъ во время зимняго сезона: «Игра въ любовь» и «Дочь русскаго актера» (1-й спектакль), «Презоходительный тестъ», «Женское любопытство», «Вторая молодость», «Проступка и воспитанная», «Майора», «Бракоразводные скандалы», «Клубъ холостяковъ», «Жанка клоунистъ», «Женитьба», «Въ бѣгахъ», «Господинъ отъ Максима», «Ивановъ», «Дачный женихъ», «Рабочая слобода», «Здѣшніе проказники», «Рабыни веселья», «Джентельменъ», «Преступница», «Не бывай бы счастьемъ», «Набать», «Цыганскія пѣсни въ ликахъ», «Горнозаводчикъ», «На бойкомъ мѣстѣ», «Въ своей роли», «Мертвая петля», «Русскія пѣсни въ ликахъ», «Малка Пыриченкофъ», «Расточитель», «Угнетенная невинность», «Горе—злосчастіе», «Право любить», «Воронка дѣтей», «Скрипка», «Трудовой хлѣбъ», «Грабленая почта», «Восхода или сонъ на Волгѣ», «На жизненномъ пиру», «Безъ вѣны виноватые», «Чародѣйка», «Горе отъ ума», «Гайдамакъ Гаркуша», «Рабы золота», «Пиколлина пара», «Хризантемы (Мими)», «Бѣдность не порокъ», «Керимъ Гирей», «Жертва за жертву», «Ревизоръ», «Венеційскій истуканъ», «Лишешный правъ», «Загадка», «Безцѣпными не родятся», «Потопнувшій колоколъ», «Ома Гордѣвъ», «Идиотъ», «Нищая», «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Уриель Акоста», «Три сестры», «Подъ колесомъ», «Графъ Говорлигъ», «Два подостки», «Позолоченные люди», «Блуждающіе огни», «Больные люди», «Ночь любви и приключеній», «Дѣти Ванюшина», «Сердце не камень», «Жертва житейскаго моря», «Деньги», «Что такое любовь», «Бабы дѣло», «Фаустъ», «Тяжба», «Фальшиво-монетчикъ», «Казнь на Гавресской площади (Дитя)—заключеніе сезона.

Даже балетомъ баловала дирекція своихъ посѣтителей, записавъ его на одинъ разъ у цирка Красилянкова.

15 ноября прошелъ на здѣшней сценѣ фарсъ *мѣстнаго* автора г. Околовича «Общество любителей изящныхъ искусствъ».

В. Коссовскій.

ТАМБОВЪ. Нынешній сезонъ былъ послѣднимъ изъ трехлѣтія, на которое снималъ нашъ театръ г. Крамесь. Новинкой этого сезона надо считать и праздничные утренніе спектакли, которые такъ усердно посѣщались, что театръ бывалъ буквально набитъ биткомъ, что говорится: «ни стати, ни сѣсть». Героиня г-жа Савостьянова правила публикѣ. У нея изящныя манеры и хорошіе туалеты. Г-жа Галли-Яновская (инж.-драм.) артистка на «червныя роли». Г-жа Дараганъ (инж.-ком.) совсѣмъ юная, по съ дарованіемъ. Г-жа Попова-Грозная—хорошая комическая старуха. Г-жа Бѣлинская—grande dame съ некрасивой дикіей и однообразными жестами. Г. Крамесь (комикъ) старый и опытный артистъ, очень шаржируетъ и не учитъ ролей: его вызывали «Крамесь съ сусфлеромъ». Г. Шумилингъ рѣдко игралъ, молодежь очень любила г. Добожинскаго, г. Барскій первый любовникъ, довольно горячій и искренній, но не всегда въ духѣ, г. Ременниковъ, артистъ молодой, неопытный, но игралъ много, что ни дадутъ. Повидимому, со способностями.

ВОРОНЕЖЪ. Для закрытія зимняго сезона были поставлены двѣ пьесы: «Багдадская Принцесса», ком. въ 3 дѣйств. соч. А. Дюма и «День изъ жизни покойника», шутка въ 3-хъ дѣйств. Обѣ пьесы прошли успѣшно, и публика по окончаніи спектакля устроила, какъ водится, овацию. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались артисты: г-жа Струсь (всеобщая любимица публики), г-жа Кудрявцева и отчасти г-жа Эллеръ; гг. Горскій, Короткевичъ, Звѣздичъ. Г-жа Любарская и г. Соколовъ играли первая въ роляхъ злодѣекъ, а второй,—въ роляхъ холодныхъ фатовъ. Въ продолженіи сезона было поставлено

много новинокъ. Послѣ «Дѣтей Ванюшина» шла комедія «Въ своей роли», на бенсфисъ г-жи Струсь. Бенсфисантка имѣла очень большой успѣхъ въ роли Мотылька. Съ 4 марта начнутся спектакли оперной труппы, подъ управленіемъ А. Эйхенвальда, приглашенной А. А. Липтваренымъ на весь сезонъ. Въ составѣ труппы значатся артисты Императорскихъ театровъ г-жа Дубравская, гг. Донской и Власовъ. Въ лѣтнемъ театрѣ «Эрмитажъ» будетъ играть опереточная труппа С. Н. Новикова. Въ другомъ лѣтнемъ театрѣ, въ Городскомъ саду, Липтваревъ будетъ ставить народные спектакли по цѣнѣ отъ 10 коп. мѣсто.

А. С.

ОДЕССА. Всего спектаклей оперныхъ было дано 75, поставлено 21 опера и взято 111,000 р., что составляетъ въ общемъ по 1,405 р. на кругъ. Для Одессы эта цифра—изрядная. Хотя антреприза въ лирикѣ своихъ управлющихъ жалуетъ на то, что она потеряла убытокъ, но едва-ли это такъ. Наибольшее число представлений выдержали русскія оперы, какъ-то «Школьная дама», «Олегопитъ» и «Демонъ». Въ концѣ сезона состоялись гастроли Альмы Фостеръ и Д'Аркле. Насколько гастроль первой потерѣла фiasco, настолько гастроль второй имѣла шумный успѣхъ и несмотря на значительное повышеніе цѣны всѣ 6 гастрольныхъ спектаклей прошли при почти переполненныхъ сборахъ. Поговариваютъ о томъ, что Д'Аркле приглашена новой антрепренершей на весь будущій сезонъ. Далеко не такъ удачно закончила свои дѣла Новиковская оперетка. Всѣхъ спектаклей было дано 10 и взято 53,503 р., что составляетъ по 486 р. на кругъ, и то и этимы они обзаны исключительно постановкѣ обзорнаго Одессы «Нашъ городъ», которое прошло 23 раза. Г. Новиковъ потерѣлъ, конечно, дефицитъ. Пріѣхать въ Одессу съ такой труппой, какую намъ преподнесъ г. Новиковъ, по меньшей мѣрѣ, неосторожно. Въ труппѣ не было ни каскадной пѣвицы, ни протакки, ни комической старухи. Хоръ очень слабый. Артисты ни единой. Выносили весь репертуаръ мужнины Бряскій, Михайловъ и Кошевскій. Была еще приличная актриса Дальская, да и та изъ-за какихъ-то интригъ почти не выступала.

К—а.

ТАГАНРОГЪ. Сезонъ окончился съ большимъ дефицитомъ для г. Струйскаго. Навердѣ-ли кто теперь изъ солидныхъ антрепренеровъ сниметъ на зимній сезонъ таганрогскій театръ. По май мѣсяцъ театръ снялъ г. Струйскій за 700 руб., передавъ его брату своему г. Казанскому. Труппа г. Струйскаго почти вся разѣхалась, кромѣ выходныхъ актеровъ, которые, съ г. Казанскимъ и г-жею Колосовой на 3 недѣли Великаго поста предполагаютъ дать нѣсколько спектаклей въ городскомъ театрѣ, по дешевымъ цѣнамъ.

Г. Чужбининъ получивъ ангажементъ въ Казань къ г. Соловьеву. Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ г. Чужбининъ будетъ служить въ Ростовѣ у г. Крылова. Г. Пикитинъ-Фабіанскій перѣхалъ изъ Таганрога въ Ростовъ и режиссируетъ тамъ любительскими спектаклями. Нѣсколько словъ о дѣятельности двухъ драматическихъ кружковъ — о желѣзнодорожномъ и музыкально-драматическомъ любительскомъ. Существовавшіе два кружка совершенно подрывали доходную часть антрепренеровъ городского театра. Теперь съ уходомъ режиссеровъ гг. Ягеллова и Илькова-Каролина любительскіе кружки не будутъ смущать гг. антрепренеровъ, ибо музыкально-драматическій кружокъ доживетъ свои дни, а желѣзнодорожной кружокъ безъ опытнаго режиссера, которому надо платить большое жалованье, не можетъ дѣйствовать.

Изъ участвующихъ въ спектакляхъ желѣзнодорожнаго общедоступнаго театра можно выдѣлить, какъ способныхъ и полезныхъ г-жу Бурову-Правину, Собашскую и гг. Радина, Кононенко и Таганова. Сюда пріѣхалъ г. Орленевъ со своей труппой.

М. И.

СКОПИНЪ. По части какихъ либо развлеченій для народа здѣсь ничего не устроено. Бываютъ изрѣдка любительскіе спектакли, но клубъ очень малъ, а цѣны не всѣмъ доступны. На Рождествѣ дало три спектакля «т-во подъ управленіемъ артиста московскихъ частныхъ театровъ А. С. Бринчанинова» — такъ значилось въ афишѣ. Г. Бринчаниновъ собралъ въ Тулѣ любителей (гдѣ ими хоть прудъ пруди) и съ ними вздумалъ гастролировать. Въ результатѣ еле выбрались изъ Скопина.

МИХАЙЛОВЪ. Ряз. губ. Спектаклей никогда не бываетъ и артисты сей градъ не посѣщаютъ.

НАШИРА, Тульской губ. Городъ вполнѣ театралный. Есть клубъ, сцена и декорации, жалъ что заль клуба малъ и потому не всѣмъ доступенъ. Артисты хотя изрѣдка, но посѣщаютъ городъ. Существуетъ кружокъ любителей драматич. искусства. Съ небольшимъ составомъ труппы лѣтомъ можно зарабатывать.

КАНЕВЪ, Тульской губ. Открыли театръ народнаго дома попечительства о народной трезвости, избрали председателя комитета (который живетъ въ имѣніи и ни до чего не касается), завѣдующаго театромъ г. Борисова, завѣдующаго репертуаромъ Овсянникова (прямо какъ въ художественномъ театрѣ), режиссера г-жу Дьякову и еще двухъ распорядительницъ. Произшелъ по первому абцугу расколъ, составились три кружка: Борисовскій, Дьяковскій и Бреисневскій. Нѣкоторые кружки отличаются «инцидентами». Театръ и

сцена небольшие, цѣны мѣстамъ отъ 50 к. до 10-ти и всѣхъ жаждущихъ хотя какого-либо инцидента, виноватъ т. е. спектакля, вмѣстѣ не можетъ, такъ какъ полный сборъ по этимъ цѣнамъ 30 р.

В—ъ.

РОСТОВЪ НА Д. Оперный сезонъ закончился. Последний день масленицы былъ, такъ сказать, печальнымъ финаломъ невеселаго существованія въ Ростовѣ оперы г. Салтыкова, хотя онъ ухитрился расплатиться съ труппой, кажется, полнымъ рублемъ. Пришлось прибѣгать къ экстраординарнымъ мѣрамъ, и въ бенефисъ антрепренера и режиссера г. Муравскаго ставить оперетки. Въ этомъ отношеніи бенефисъ послѣдняго, отпразднованный «Цыганскимъ барономъ», материально оказался вполне удачнымъ. Нашлись артистки и артисты, которые, не гоняясь за опереточными лаврами, отказались отъ участія. «Пѣвецъ изъ Палермо», поставленный въ бенефисъ импрессарио, сдѣлалъ менѣйшій сборъ. Кромѣ, очень понравившейся публикѣ варшавской оперы примдонны г-жи Софій Гепнеръ, для поправленія плохихъ дѣлъ г. Салтыкова пріѣзжали въ Ростовъ г-жа Дубровская, неудачно выступившая въ Татьянѣ. Г. Севастьяновъ, явившійся лишь на одинъ спектакль для партіи Хозе въ «Карменъ». За то оперетка г. Левицкаго, начавшая спектакли со второй недѣли, дѣлала переполненные сборы. Особенно по вкусу ростовцамъ (посѣщающимъ оперетку съ дѣтьми) пришли пикантныя вещицы, какъ «Игрушечка». Изъ опереточныхъ исполнителей пока обратили на себя особое вниманіе публики: г-жа Райчева гг. Глуминъ, Богдановъ и Дальскій. Оперетка пробудетъ въ Ростовѣ весь постъ. На пятой недѣлѣ пріѣдетъ, впрочемъ, на нѣскольکو спектаклей г-жа Яворская; на Святой труппа московскаго Малаго съ Правдинымъ, а затѣмъ италянцы Кастелляно и труппа г-жи Пуаре. Послѣдня, по слухамъ, перекодить на будущій сезонъ въ ростовскую драматическую труппу. Въ Нахичевани со среднимъ успѣхомъ подвизается теперь армянская драматическая труппа съ г-жей Сирайнушъ.

Иванъ.

СЫЗРАНЬ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ предсѣдателемъ кружка былъ, организовавшій его, А. В. Толстой. При немъ ставились серьезные пьесы, а отъ любителей онъ требовалъ

добросовѣстнаго отношенія къ исполненію ролей и въ общемъ, дѣла кружка процвѣтали, такъ какъ публика относилась къ нему съ уваженіемъ и довѣріемъ. По смерти А. В. Толстого предсѣдателемъ былъ выбранъ Ю. А. Зеленовскій. Онъ старался продолжать благотворную дѣятельность Толстого, но къ несчастію любители, обезпечивъ существованіе кружка достаточными средствами, стали участвовать въ спектакляхъ исключительно для своего удовольствія, не обращая никакого вниманія на эстетическія требованія публики.

Ю. А. Зеленовскій, не сочувствовавшій такому легкому отношенію къ драматическому искусству, отказался отъ предсѣдательства. Послѣ него въ кружкѣ воцарился беспорядокъ. Многие изъ способныхъ любителей перестали участвовать въ спектакляхъ. Наконецъ, осенью 1900 года былъ поставленъ спектакль однимъ пѣвчимъ при участіи модистокъ, не умѣющихъ даже правильно произносить слова русскаго литературнаго языка. На сценѣ кружка, находящейся въ общественномъ клубѣ, стали подвизаться всѣ, кому только было угодно.

Учредили въ клубѣ семейные вечера, такъ называемые «Четверги», на которыхъ ставились маленькія пьески и живыя картины кричащаго содержанія.

Вотъ какъ измѣнился за восемь лѣтъ сызранскій драматическій кружокъ! Развѣ можно его сравнить съ тѣмъ кружкомъ, въ которомъ предсѣдательствовала А. В. Толстой?

В. Пыльскій.

ЧЕЛЯБИНСКЪ. 21 февраля, въ день 50-лѣтняго юбилея Н. В. Гоголя, мѣстными любителями былъ поставленъ «Ревизоръ» съ апофеозомъ, въ которомъ участіе принималъ хоръ любителей пѣнія подъ управленіемъ регента мѣстнаго собора и преподавателя пѣнія въ прогимназіи И. Д. Искоскова. Пьеса проведена была вяло и съ задержками выходовъ, за то пріятно было видѣть новенькіе на исполнителей костюмы, которые были выписаны изъ столицы. Нѣмая сцена была снята фотографомъ при вспышкѣ магнія, причемъ на заднемъ планѣ поставленъ былъ на пьедесталѣ бюстъ Гоголя съ вѣнкомъ Славы. Сборъ былъ полный, свыше 400 руб. За исключеніемъ расхода деньги поступили въ пользу Общества попеченія о начальномъ образованіи.

А. Батракова.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Въ редакціи журнала
ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО
продаются слѣдующія пьесы:**

Послѣдняя новинка Александринскаго театра).

„**МАМУСЯ**“

въ 4 д. Лихачева. Ц. 2 р.

(Одобрена литературно-театр. комитет.).

„**ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ**“

пер. изъ ром. А. К. Шеллера-Михайлова, г. Соболевичевымъ-Самаринымъ

„**Храмъ Мельпомены**“.

С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперг. Новаго театра.

„**Въ своей роли**“.

Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„**СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ**“ (Мученица)

въ 5 д. Ж. Ришпена пер. Тамарина. Ц. 2 р.

(Одобрена театр.-литер. комит. для постановки на сценѣ Импер. театровъ).

„**ПРІЯТЕЛЬ МУЖА**“

Вод. въ 1 д. С. О. Сабурова. Ц. 75 к.

„**НЕВРАСТЕНИКИ**“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ

ком. въ 3 д. пер. О. Н. Латернера, ц. 1 р. реком. для пост. на любит. сценахъ.

На вѣчную каторгу!

др. въ 5 д. ц. 1 р. 50 к. пер. О. Н. Латернера.

„**Благодѣтели челоѣчества**“

др. въ 3 д. Филиппи, пер. Немвродова.

Цѣна 2 р.

„**Братья Карамазовы**“

др. сп. по Достоевскому, Дмитріева. ц. 2 р.

„**РАБЫНИ ВЕСЕЛЬЯ**“.

Др. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р.

„**ПРЕДКИ**“

др. С. Лесли Ц. 2 р.

Готовится къ печати:

„**ХРИСТИАНИНЪ**“.

Др. въ 4 д. съ англ. Журавской. Ц. 2 р.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ:

„**ТРИЛБИ**“, „**КАЗНЬ**“, „**НАВАТЬ**“.

Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

„**СЕРЕНАДА**“, др. въ 1 д. кн. Голицына (Муравлева). Ц. 75 к.

Репертуаръ Литературно-Художественнаго театра (Панаевскаго) безусловно дозв. къ представленію.

„**НИКОГО ДОМА НѢТЬ**“, шаржъ

въ 1 д. Платонова. Ц. 60 к.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50) 10 р.

1898 г. (безъ № 2, 3) 8 р.

1899 г. (полн.) 8 р.

1900 г. (полн.) 6 р.

1901 г. (безъ № 2) 6 р.

Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

**НОВАЯ КНИГА
для ДОМАШНИХЪ и ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.**

В. В. Билибинъ.

Пьесы въ одномъ дѣйствіи. одноактныхъ шутокъ:

1. Молчаніе.
2. Приличіа.
3. Иванъ Ивановичъ вино-вать.
4. Влуждающая почка.
5. Треволненія.
6. Интересная больная.
7. Драконы.
8. Роковая скамейка.
9. Танцующій кавалеръ.

10. Жить надобно! 11. Похищеніе Сильфиды. 12. Порохъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“ (Спб., Моховая, 45).

Н. Г. Шумовъ

Драмат. любовникъ свободенъ на лѣтній сезонъ 1902 г. и зимній 1902—3 г. Адр. до В. поста: Херсонъ, театръ; съ 1-ой недѣли В. поста: С.-Петербургъ, Торговая, 27. Въ Москвѣ и въ бюро—не буду.

№ 4463 3—3

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЗЛЬСОНЪ,

Принимаетъ ежедневно отъ 11 до 9 ч. веч.

Леченіе. Пломбированіе.
Удаленіе и вставленіе
искусственныхъ зубовъ.

Вознесенскій пр., д. 21, кв. 8.

Помощь постоянная

1896 г.

1897 г.

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ

Его Величества Императора Всероссийскаго.

РОЯЛИ отъ 650 р.

ПИАНИНО отъ 500 р.

Казанская площ., уг. Невского пр., 18—27.

Высшія награды на всѣхъ выставкахъ
ПАРИЖЪ 1900 г. „GRAND PRIX“
и ОСОБОЕ ОТЛИЧІЕ
Орденъ Почетнаго Легіона
(ОФИЦЕРСКІЙ КРЕСТЪ).

5501 1—1

Театръ АКВАРИУМЪ

Русская Опера подъ упр. В. Н. Любимова.

Съ участіемъ М. И. Фигнеръ, В. А. Бронской, Т. А. Фингеръ, Л. В. Собинова,
Л. Г. Яковлева, Г. Наварини и др.

Открыта продажа билетовъ на:

25-ое Марта, № 13—„Евгеній Онѣгинъ“; 26-ое, № 14—„Тоска“; 27-ое,
№ 15—„Демонъ“. „Сынъ Мандарина“; 29-ое, № 17—„Тоска“; 30-ое, № 18—Ве-
нефисъ Л. В. Собинова, „Травиата“; 31-ое, № 19—„Русалка“. Билеты въ мага-
зинѣ К. И. ВЕРИГАРДЪ, Невскій, 50 и въ Акваріумѣ съ 7 ч. веч.

НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ

желаютъ составить ТОВАРИШЕСТВО
НА ПЛЯХЪ (драматич. труппу). При-
глашаются компаніоны. Адр. Спб. Екате-
№ 4472 рияг. пр. д. 20, кв. 14. 1—1

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тониче-
ское, укрѣпляющее и спо-
собствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ

какъ о питательномъ, укрѣп-
ляющемъ и цѣлебномъ сред-
ствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребова-
нію.

оно превосходно на вкусъ.
Compagnie du vin Saint-
Raphael.

Valence, Drome, France.

Правительств. Вѣст. № 18

4439 10—8

КИШИНЕВЪ

Театръ Кишиневского Благород-
наго Собранія, находящійся въ
центрѣ города, роскошно отдѣ-
ланный, съ хорошо устроенной
сценой и съ хорошей акустикой,
свободенъ отъ антрепризы и сдает-
ся на лѣтній и зимній сезоны, а
также временнымъ гастрольнымъ
труппамъ и концертантамъ. Плата
50 руб. со спектакля съ отопле-
ніемъ и электрическимъ освѣще-
ніемъ. 4471 6—2

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фо-
ломѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб.
4457. Фонтанка, 86. 20—6

ДАЮ КУРСЫ ДЛЯ РАЗВИТІЯ
СИЛЫ И ГИБКОСТИ ВЪ РУКАХЪ.

20 СЕАНСОВЪ 20 РУБ.

БРОШЮРА: „О ПРИЕМАХЪ ДЛЯ РАЗВИТІЯ
ТЕХНИКИ РУКИ МУЗЫКАНТОВЪ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ
У ПІАНИСТОВЪ.“ ЦѢНА 20 КОП.
ИМПѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ИЗВѢСТН. КНИЖН. И МУЗЫКАЛН.
МАГАЗ. И У АВТОРА В.Э.ШНЕ. Спб. КАЗАНСКАЯ УЛ.Б.

5592

ПОЛТАВСКІЙ

городской театръ свободенъ съ 1-го Мая
и сдается какъ гастрольнымъ труп-
памъ, такъ и на цѣлый сезонъ до поста
1903 года. Сборъ по обыкновеннымъ
цѣнамъ—1200 р. За подробными свѣдѣ-
ніями просить обращаться въ контору
Полтавскаго городского театра.

№ 4466 4—2.

Вышла изъ печати новая пьеса

Изданіе журнала „Театръ и
Искусство“.

„ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ ЖИЗНЬ!“

др. въ 5 д. Г. Зудермана пер. О. Н.
Латорнера, ц. 1 р. 50 к.

ОПЫТНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССИРША

знающ. русск., нѣмецк. и франц.
языки, желаетъ получить мѣсто
на лѣтній сезонъ въ саду или те-
атрѣ. Владимірскій пр., д. № 7,
кв. 31.